

ЕЛЕНА
МАКАРОВА

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Boss
НА ВСЮ ГОЛОВУ

Елена Макарова

Босс на всю голову

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64211246

SelfPub; 2021

Аннотация

Меня зовут Лиля, и я худшая секретарша в мире. Поэтому, когда под Новый год начальник вызвал меня "на ковер", морально я приготовилась пополнить ряды безработных, но вместо увольнения получила предложение – руки и сердца. Никакой романтики в этом нет: босс хочет, чтобы я заключила с ним фиктивный брак. Зачем ему это? Почему он выбрал именно меня? Во всём этом еще предстоит разобраться, но одно знаю точно: выходить за него замуж я не собираюсь. Наверное... Содержит нецензурную брань.

Содержание

1 глава	4
2 глава	12
3 глава	20
4 глава	28
5 глава	36
6 глава	45
7 глава	54
8 глава	63
9 глава	72
10 глава	81
11 глава	91
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Елена Макарова

Босс на всю голову

1 глава

Босс ненавидит меня.

Каждая наша встреча превращается в настоящее стихийное бедствие. В такие моменты он испепеляет меня взглядом, а я в свою очередь съеживаюсь и прижимаю уши, точно как мой кролик Морковка от любого постороннего звука, и спешу исчезнуть с глаз, страшась услышать ужасающее: "Вы уволены, Серова!"

Я настоящий офисный Халк, в руках которого выходит из строя вся техника; тот Рассеянный с улицы Бассейной, который всё путает и забывает о поручениях; и тот танцор, которому мешают ноги, поскольку способна растянуться на полу просто вставая из-за стола.

Ни один рабочий день не проходит для меня (и для и тех, кому не посчастливилось оказаться рядом) без происшествий. Вот и сейчас я «боролась» с принтером, вырывая из его «пасти» только что распечатанный лист.

– Верни мой отчет, чудовище! – разозлилась на технику, которая с утра пораньше решила так подставить меня.

Орлов приказал распечатать срочно требующиеся ему до-

кументы, а я вот уже десять минут сражаюсь с принтером. Я и так буквально кожей чувствую всю силу ярости Максима Викторовича, когда оказываюсь в таких вот нелепых ситуациях и своевременно не выполняю указаний. Он никогда не выговаривает мне, не упрекает, не кричит, просто невозмутимым тоном повторяет: «Будьте в следующий раз порасторопней». Другими словами он считает меня дурой, которая не способна справиться с элементарными поручениями, и я не понимаю, почему он еще меня не уволил. Даже я готова признать, что не создана для работы личным помощником, да чего там, секретаршей.

Я никогда и не мечтала об этой должности. По образованию я финансист-аналитик, и прекрасно управляюсь с цифрами, но понятия не имею как вести себя с живыми людьми. С первыми всё четко и ясно: они подчиняются определенным математическим операциям и логике. А вот вторые могут быть просто непредсказуемыми. При общении с незнакомыми людьми я теряюсь и начинаю, бубнить себе под нос, отвечать невпопад, ладошки потеют, а коленки дрожат, и всё, что я хочу, это сбежать куда-нибудь подальше. Желательно на необитаемый остров, где будем только я и Морковка.

Вот со своим кроликом я чувствую себя комфортно. В его компании я могу говорить и делать всё, что хочется, и не нужно постоянно себя контролировать, чтобы не сказать очередную глупость и не думать о том, как выгляжу (сiju ли я с прямой спиной, не растрепались ли волосы и прочее).

В офисе, где ты постоянно на виду, в окружении людей, которые так или иначе тебя оценивают, мне не выносимо. Но в своё время выбора у меня не было. Эта неспособность найти контакт и понравится работодателю помешала мне после института устроиться на работу по специальности. В итоге, вот уже три месяца я выполняю функции секретарши у Максима Орлова – генерального директора «Orlov Group». И это ужасно как для меня, так и для Орлова. Почему он до сих пор не вышвырнул меня, настоящая загадка. Не думаю, что дело в его личных качествах. Он не великодушный и добродетельный мужчина, он самый обычный ... Босс! По-другому и не скажешь.

– Гад! – воскликнула, со всей силы дернув за край злополучного застрявшего листа.

В этот момент строптивец решил сдаться и «отдал» бумагу, я не устояла на ногах и плюхнулась прямо на пол. Очки сползли на самый кончик носа, частично лишая меня зрения; смятый документ у меня в руке был испорчен; а ушиб на заднице обещал стать синяком. Пospешила подняться, пока никто не застал меня в столь неловкой ситуации, но сделать это в офисной узкой юбке оказалось не так-то просто.

Я уже стояла на четвереньках, когда вместо выцветшего ковролина уткнулась взглядом в носы начищенных до блеска мужских ботинок.

– Серова! – жестко и бесцеремонно прогремел надо мной тяжелый баритон босса. – Чем вы заняты?

Ну вот, попалась. Мне ни в первой садиться в лужу перед начальством, и в какой-то мере я уже привыкла к роли постоянной неудачницы, и всё равно больше всего на свете не любила оправдываться.

Люди почему-то ждут от тебя объяснений столь нелепой ситуации, хотя тут и так всё очевидно. Они прекрасно понимают, что ты самая обычная растяпа, а нелепые ситуации – твое естественное состояние. Но некие негласные правила постоянно принуждают их приставать с формальными расспросами. Ну а тебе, в свою очередь, постоянно повторять очевидное. Из-за чего, в конечном итоге, вы разыгрываете театральную сценку на уровне начальных классов: «Ты в порядке? – Всё отлично».

Вот только Максим Викторович не относился к людям, скованным общественными рамками приличия и никогда не вел подобных игр. Он не любил, когда перед ним долго распинались или впустую лили воду, тратя его драгоценнейшее время. За последние три месяца он успел хорошо ознакомиться со всеми моими странностями (начиная от криворукости и заканчивая бесконечными нелепицами, которые сыпались из меня как из рога изобилия и уже стали моей визитной карточкой), поэтому быстро выстроил логическую цепочку событий и поинтересовался лишь одним:

– Документы готовы? – тяжело вздохнул, подавляя откровенное раздражение, которое так и сочилось из каждого слова. Его ничуть не смущало, что я до сих пор стою перед ним

на коленях.

– Почти, – виновато пролепетала я, не поднимая глаз.

Внутри ещё теплилась крохотная надежда, что Максим Викторович просто махнёт рукой и оставит меня один на один с этим несуразным ковровым, позволяя перевести дыхание. Но Орлов не сдвинулся с места, а я не решалась подняться в его присутствии, страшась, что это будет очередным цирковым номером.

– Пожалуйста, поторопитесь, – произнес с нажимом, подгоняя меня действовать.

– Хорошо, Максим Викторович, – продолжала я «кланяться» в пол.

– Прекратите уже разговаривать с моими ботинками, – тон босса ни на йоту не изменился и звучал все так же властно.

– Хорошо, Мак...

– И повторять одно и то же, – перебил меня, заставив замолчать. Перед лицом вдруг возникла его ладонь: – Да встаньте уже! – и я испуганно ухватилась за нее.

Орлов не стал церемониться и рванул меня вверх с такой силой, что я чуть снова не упала, но на этот раз прямо на него. Наши глаза встретились ... И в этом не было ничего романтического! Когда на тебя устремлен взгляд, полный ярости, тут не до красивых фантазий. Да я, собственно, и не ждала романтики.

Я не красавица в общепринятом смысле этого слова. Бу-

дучи с детства ботаничкой, одержимой цифрами и формулами, я никогда не придавала большого значения моде и стилю. Непослушные рыжие волосы собраны в хвост. Из макияжа – максимум тушь и пудра, которой я старалась скрыть свои ненавистные веснушки.

Я каждый день видела себя в зеркале и прекрасно осознавала свое положение в мире. А миром правит красота. Такой как Орлов никогда не обратит на меня внимание. Ему самому бы для обложек журналов позировать, а не в офисе над бумагами корпеть. Он был общепризнанным объектом желания женской части нашего коллектива. Высокий блондин, голубые глаза...

Только на меня эти голубые глаза смотрели с холодным презрением. Даже аромат парфюма, который я явственно ощущала, источал горьковатые, резкие нотки – будто отгонял меня прочь. Безупречный костюм, дорогие запонки, брендовые часы на запястье – все кричало о том, что он птица не моего полета. Не то, чтобы я хотела с Орловым в небо, но всё же...

– Орлов-Орлов... – осуждающий голос Дениса Юрьевича прокатился по приемной. – Зажимаешься с секретаршей? Это злоупотребление служебным положением, – и дальше громогласно отчитывал нашего начальника.

Денис Юрьевич Романов слыл в компании дамским угодником, а его смазливая мордашка приманивала этих самым дам как мух варенье. Не стесняясь, он заводил романы на ра-

боте, а благодаря своей изворотливости всегда выходил сухим из воды. К тому же являлся лучшим другом Орлова, так что его жизнь в компании была просто малиной.

Максим Викторович практически отпихнул меня, и стало как-то обидно, что одна лишь мысль о нашей возможной близости или отношениях так ему неприятна.

– А вы, Лиличка, – на этот раз обратился Денис Юрьевич ко мне, – между прочим, можете подать жалобу за домогательство на рабочем месте. – Тут вся суровость растаяла и лицо мужчины озарила игривая улыбка: – Если, конечно, имеете что-то против этого, – и многозначительно подмигнул.

– Хватит ерничать, – Максим Викторович сохранял прежнюю серьезность и деловитость. – У Лилианы возникли трудности, и я оказал ей услугу.

Я была благодарна ему за то, что он не стал вдаваться в подробности и не дал очередной повод своему другу высмеивать меня. Денис Юрьевич славился большим чувством юмора и никогда не упускал случая зло задеть меня, глумясь над моей неуклюжестью. «Кофемашина не работает. Это что, Лиличка готовила кофе?» или «За бумагой отправили Лилю? Можно расходиться по домам, до завтрашнего дня она точно не вернется». Ну вы поняли. Еще тот неприятный тип.

– Да неужели? – Романов предвкушал услышать новую ку-

рьезную историю. – И что же случилось на этот раз? – Я, наверное, как всегда раскраснелась от злости, чем только больше забавляла Романова. – Потом? Пожар? Инквизиция!? – перечислял бедствия, причиной которых я могла стать.

– Так и будешь чесать языком, как базарная баба, или займешься делом? – урезонил друга Орлов. – В мой кабинет, – указал на дверь. – А вы, Лилиана... – прошелся по мне презрительным взглядом, мол «Вы безнадежны», и строго приказал: – Чтобы через пять минут документы лежали у меня на столе.

Хотела отчеканить привычное «Хорошо, Максим Викторович», но вовремя опомнилась и просто кивнула.

Мужчины уединились в кабинете, и где о чем-то эмоционально переговаривались (возможно, даже спорили), а я тем временем побежала в соседний отдел, чтобы наконец-таки распечатать этот злосчастный отчет, который с самого утра испортил мне настроение на весь день.

2 глава

Запыхавшись от стремительной пробежки на второй этаж, я в привычной для меня панике ворвалась в бухгалтерию:

– Ольга Николаевна, можно воспользоваться вашим принтером!?

Женщина даже не глянула в мою сторону, сосредоточено изучая что-то на экране компьютера.

– Да делайте, что хотите, – махнула она рукой.

– Спасибо, – протараторила, сбивчиво дыша, и направилась к вожаделенной технике.

Ольга Николаевна отличалась степенностью, и, казалось, вывести ее из равновесия просто невозможно. Но сегодня она выглядела нервной и напряженной. Мы не так уж близко общались, чтобы я лезла к ней с расспросами. Да и за время работы в компании я успела заметить, что под конец квартала все сотрудники чуть ли не рвут на себе волосы, готовя отчеты. А сейчас, на минуточку, канун Нового года. Еще неделя и все уйдут на заслуженные праздничные выходные.

Я молча распечатывала документы, а Ольга Николаевна, видимо действительно будучи в взвинченном состоянии, разговаривала сама с собой:

– Почему ничего не сходится? Эти цифры устроили безумную пляску.

Я прониклась сочувствием к несчастной женщине, которая всегда относилась ко мне по-доброму, поэтому все-таки заинтересовалась:

– У вас всё в порядке? Может, я могу чем-нибудь помочь?

– Да чем тут поможешь? – печально вздохнула она и бросила на меня усталый взгляд. – Я где-то “потеряла” приличную сумму денег, а где именно не знаю. Теперь надо перепроверять всё с самого начала, чтобы свести баланс.

— Можно взглянуть? – не отступала я от своего намерения. – Знаете, я ведь закончила экономический.

– Ты? – искренне удивилась Ольга Николаевна. – Тогда почему у Орлова на посылках? Тебе нужно к нам в отдел.

– Порой выбирать не приходится, – вспомнила, сколько порогов я оббила и получила отказов, прежде чем оказалась в «Orlov Group».

– Это точно, – она снова вздохнула, подпирая рукой подбородок.

– Так можно посмотреть? – я благополучно справилась с распечаткой отчета, и вполне могла выкроить немножко времени для этого пустякового дела.

Ольга Николаевна хмыкнула, но все же чуть откатилась от стола, предоставляя мне возможность подойти поближе и ознакомиться с данными на мониторе.

Конечно, работа с цифрами требует сосредоточенности и особого внимания, но мне и короткого беглого взгляда хватило, чтобы понять, что Ольга Николаевна не утрирует, на-

зывая состояние баланса безумной пляской цифр. С финансами, действительно, творилось что-то странное.

– Вы правы, видимо где-то ошибка, уж слишком большие расхождения.

– Я же говорила, – женщина без всякого желания вернулась к работе, а я поторопилась скорей выполнить свою и предоставить Максиму Викторовичу бумаги.

В те редкие моменты, когда не приносила тридцать три несчастья себе и окружающим, я была тихой словно мышка. Даже ходила практически беззвучно, поскольку не носила туфель на каблуке. Поэтому мое появление на рабочем месте осталось незамеченным и голоса в кабинете директора не стихли, хотя это было обычной практикой, когда поблизости появлялись рядовые сотрудники.

Оживленный спор между Орловым и Романовым все еще продолжался. Знаю, что подслушивать неприлично, но когда так кричат, трудно оставаться тактичной и притворяться глухой.

– Это крах! – узнала голос босса.

– Без паники, – ни к месту расслабленно и лениво отозвался Романов. – Возможно, ты преувеличиваешь и всё обойдется.

– Это ты не понимаешь всей серьезности ситуации! – яростно прогремел Орлов. – Это бизнес, тут нельзя полагаться на «обойдется». На твоём месте я бы не был так беспечен, Дэн. Если дело прогорит, то своих цыпочек, как ты выража-

ешься, ты будешь клеить на улицу, где, возможно, окажешься в ближайшем будущем.

Похоже, свободный доступ к «цыпочкам» по-настоящему напугал Романова и послышался его взволнованный тон:

– Неужели всё так плохо?

Орлов ответил не сразу, отчего эффект от произнесенных слов стал еще более ошеломляющим:

– Хуже, чем плохо.

Похоже, кто-то серьезно облажался. Признаться, я несколько не удивлена, что Романов не справляется со своими должностными обязанностями. Когда он вообще успевает работать, если приходит к полудню, а уходит еще до конца рабочего дня? Это не могло вечно сходить ему с рук, и даже дружба с начальством не спасет. Видимо Орлову надоело терпеть убытки из-за нерадивого друга. Наверное, отсюда и расхождение в финансовом отчете, над которым бьется Ольга Николаевна. Кажется, скоро мне придется готовить приказ на увольнение.

В офисе повисла тишина, и я решила воспользоваться возможностью и объявить о своем возвращении: потопала и загремела письменными принадлежностями. Выждала еще немного и только потом постучала в дверь.

– Войдите, – вяло отозвался Максим Викторович.

Представшая передо мной картина выглядела весьма удручающей: вечно веселящийся Денис Юрьевич, склонив голову, безмолвно разглядывал ковер у себя под ногами;

Максим Викторович, скинув пиджак, откинулся на спинку кресла и нервно стучал пальцами по столу.

– Документы, что вы просили, – положила папку перед Орловым.

– Спасибо, Лилиана, – шумно выдохнул, и придвинул к себе отчёт. – И будьте добры, принесите кофе. – Он выглядел таким понурым, что мне стало как никогда стыдно за то, что я постоянно докучаю ему своими выходками.

– Справитесь, Лиля? – не кстати «очнулся» Романов, и принялся травить свои едкие шуточки.

– Конечно, Денис Юрьевич, – улыбнулась, а сама подумала, что непременно что-нибудь «напутаю» и вместо сахара добавлю в его кофе соль. И перец. Да побольше.

Он насмешливо вскинул брови, будто говоря: “Ну удивите меня, Лиля, и в этот раз сделайте всё правильно”. В такие моменты я понимала, почему мне так сложно налаживать контакты с людьми, и почему зачастую предпочитаю их компанию животным.

– Кофе, Лилиана, – раздраженно напомнил Орлов о поручении, поскольку я так и не сдвинулась с места, сражаясь взглядом с его другом.

– Сейчас, – поспешила из кабинета, чтобы еще больше не злить начальника.

Но наткнувшись в приемной на посетителя, поняла, что сегодня гнева Орлова не избежать. Когда *она* появлялась в «Orlov Group», настроение Максима Викторовича безнадеж-

но портилось, и весь оставшийся день я ходила вокруг него на цыпочках, дабы не попасть под горячую руку.

Эллина производила впечатление эффектной, если не роковой, женщины: волосы всегда идеально уложены, макияж под стать голливудским звездам на ковровой дорожке, а одежда из самых дорогих бутиков. Вот и сейчас ее точеную фигуру облегалo элегантноe платье с открытыми плечами и спиной, а на ногах красовались лаковые туфли на шпильке. И это снежной зимой. Красивая, но совершенно невыносимая особа.

С гримасой неимоверной усталости она стояла у моего стола, дожидаясь когда же ее наконец обслужат, словно она в ресторане. Наверное, не стоит упоминать о том, что ко мне она относилась как к официанту. Для нее я была обслуживающим персоналом, ради которого даже не стоит утруждать себя вежливостью.

– Макс у себя? – несколько театральным жестом она откинула назад завитые локоны волос.

Так хотелось солгать и сказать, что его нет на месте; у него переговоры; уехал по делам; улетел на Луну – всё, что угодно, только бы скорей избавиться от нее. Но вместо этого я ограничилась дежурной фразой:

– Максим Викторович занят, – и отчасти это было правдой.

Конечно же, это не остановило Эллина. Казалось, для нее нет ничего недоступного или запретного.

– Запомни, – ее алые губы растянулись в фальшивую добродушную улыбку, – для меня он всегда свободен, – и, обогнув меня, как досадное препятствие на своем пути, без стука вошла в кабинет. – Максим, дорогой...

Я недолго постояла, скорчила ей в спину рожицу, изображая саму мисс Высокомерие, а потом спохватилась и кинулось следом: мне же первой достанется за то, что впустила Эллина без предупреждения.

Но было уже поздно: Эллина во всю о чем-то щебетала своему “дорогому”, предварительно не забыв одарить его поцелуем и объятиями, а тот будто только ради формальности поднялся из-за стола, приветствуя ее, и молча слушал, рассерженно поджав губы. Это плохой знак, уж поверьте.

– Почему ты не предупредила, что зайдешь? – на фоне ее елеяных трелей голос Орлова звучал как гром среди ясного неба. – Я же просил без веских причин не беспокоить меня на работе.

– Причина как раз веская, – Эллина держала марку, и сделала вид будто не заметила, что ее буквально отчитывают. – Вчера я виделась с твоей матерью, и мы решили, что было бы неплохо на этих выходных пообедать всем вместе. Я познакомлюсь с твоим отцом и

– Никаких обедов, – поднялся с кресла, нависая над ней грозovým облаком, – завтраков или ужинов, – решительно рушил все ее планы. – И не докучай моей матери своей “дружкой”, тем более – отцу.

Меня удивило, насколько рьяно Орлов стал на защиту своей семьи от посягательств без пяти минут невесты. Казалось вполне нормальным ее стремление сблизиться с будущими родственниками.

Если Эллину этот момент так же обескуражил, то она ничем не выдала своих чувств. Она не пыталась оправдываться или извиняться. Со сдержанным лицом внимательно выслушала всё от начала и до конца, и молча кивнула, покорно подчиняясь установленным правилам.

Максим Викторович, добившись желаемого, опустился обратно в кресло.

– Оставьте нас, – приказал, будто только сейчас заметил, что мы с Романовым из противоположных углов кабинета наблюдаем за развернувшейся драмой.

Денису Юрьевичу повторять дважды не было нужды: в ситуациях, касающихся женщин и выяснения отношений, он весьма сообразителен. Подхватив меня под локоть, он увлек в приемную, предоставляя влюбленным возможность уединиться.

3 глава

Я высвободилась из рук Романова – не хотела, чтобы он прикасался ко мне. Только за те три месяца, которые я тут работаю, перед моими глазами прошествовала такая вереница женщин, что его можно в книгу рекордов Гиннесса заносить. А еще бы посоветовала пройти медицинское обследование. И нет, не провериться на наличие каких-нибудь венерических заболеваний, а обратиться к психотерапевту, поскольку такое обилие интимных связей явный признак серьезных психологических проблем или травм. Бедняжку оставалось только пожалеть.

Я отправилась на свое рабочее место, а Романов расхаживал по приемной, прислушиваясь к голосам за дверью. Но видимо, скоро это наскучило, и он решил подразнить меня.

– От отношений одни проблемы, – присел на край моего стола. – Вы так не считаете, Лилиана?

– Наверное, – нехотя ответила, не настроенная поддерживать сколько-либо конструктивный диалог.

– Вон, например, Эллина безжалостно, как ненасытный вампир, пьют кровь Макса, а он покорно терпит, – пустился в рассуждения, которые меня совершенно не интересовали. – А ведь даже не любит, – не смущаясь делился, несомненно, тайными откровениями друга. – Было бы ради чего идти на

жертвы. Согласны, Лиля?

– Наверное, – снова повторила, думая, как теперь жить со всей этой ненужной информацией. Не желала знать подробности личной жизни Орлова. Но скоро моя собственная стала объектом для изучения.

– А у вас есть парень, Лиличка? – ошарашил Романов бесцеремонным вопросом, и я чуть не выронила степлер, которым в этот момент скрепляла документы. – Расскажите о себе, я ведь ничего о вас не знаю, – и уставился на меня невинными глазами.

Романов – последний человек на Земле, которого я стала бы посвящать в историю своей жизни. Тем более делиться тем, как еще в раннем детстве потеряла родителей и меня воспитала бабушка. И что после ее смерти у меня не осталось ни одного родного человека, и мой компаньон долгими тоскливыми вечерами домашний кролик. А предстоящий Новый год я скорей всего встречу в одиночестве.

– Обсуждение чье-либо личной жизни не входит в ряд моих обязанностей, – водрузила на стол стопку документов, выдворяя Романова со своего рабочего места.

– Понятно, – протянул, будто сделал для себя какие-то выводы. Думала, он наконец уйдет, так и не сумев разговорить меня, но вместо этого наклонился еще ближе: – Значит, всё ещё девственница, да?

Я яростно сжала папку, готовая прихлопнуть его, как противного таракана, но появление Максима Викторовича из

распахнутой двери кабинета остановило меня.

– Я позвоню, – пообещал он Элине, будто даруя ей прощение за своевольное и бестактное поведение.

Она и бровью не повела, лишь очаровательно улыбнулась:

– Буду ждать, – и даже нашла в себе силы нежно поцеловать его на прощание.

Проплыла мимо, будто мы с Романовым почетный караул, а не свидетели ее недавнего позорного провала. Дверь тихо затворилась (хотя обычно в таких ситуациях ожидают оглушительного грохота) и мы уставились друг на друга, оба удивленные разыгранной перед нами сценой. Я одним лишь взглядом спросила: “Что это вообще было?”, а он, сделав безучастное лицо, говорил: “Не обращай внимания”.

– Лилиана! – неожиданный зов босса заставил меня вздрогнуть. – Где, черт побери, мой кофе!? Сколько можно ждать? Вы работаете или бесцельно просиживаете в офисе? Почему я должен по несколько раз повторять одно и то же? Неужели так сложно выполнить элементарное поручение? Я же не прошу вас Луну с неба достать. Это кофе, всего лишь кофе, Серова.

Об этом я и говорила: появление Эллы в компании к несчастью. Она как черная кошка, перебежавшая дорогу, а я тот невезучий, на голову которого потом сыпятся все несчастья.

Я поспешила побыстрее скрыться с глаз рассерженного Орлова и убежала выполнять поручение.

Остаток дня Максим Викторович провел в своем кабинете: отменил все деловые встречи и просил ни с кем не соединять. Они с Романова все так же ожесточенно о чем-то спорили, постоянно гоняли меня по отделам за документами и то и дело требовали кофе. Чтобы не происходило в компании, это было серьезно.

Первым поле боя покинул Денис Юрьевич. Судя по его разбитому виду, победителем он не вышел. Проходя мимо моего стола, он даже не отпустил ни одной уничижительной шуточки, а просто махнул рукой на прощанье.

Думала, что следом за Романовым появится Максим Викторович, но он, похоже, никуда не торопился. Рабочий день давно подошел к концу, но я не решалась уйти домой раньше начальника. Спустя полчаса ожидания я отважилась постучать в его дверь. Никто не ответил и я, приоткрыв дверь, заглянула в кабинет.

Орлов сидел за столом, развернувшись лицом к панорамным окнам. Вращал в руках стакан с бурой жидкостью и отрешенно глядел на вид мегаполиса, постепенно озаряемый вечерними огнями.

Я знала, что Орлов хранит в кабинет бутылку-другую алкоголя, но предназначался он для гостей и деловых партнеров и доставались в исключительных случаях. Например, после успешно заключенной сделки. Сам же Максим Викторович никогда не позволял себе напиваться на работе, и только что-то из ряда вон могло выбить его из равновесия. Воз-

можно, так сказались на нем проблемы в отношениях с Элиной. Но после сегодняшнего замечания Романова, я больше склонялась к тому, что причиной напряжения стали трудности в компании.

– Максим Викторович? – тихо позвала, но тот никак не отреагировал. Пришлось набрать побольше воздуха в легкие и повторить чуть громче.

На этот раз Орлов повернул голову в мою сторону. Несколько секунд промедления, будто его нетрезвый ум сопоставлял какие-то факты, а потом последовал более чем возмущенный вопрос:

– Почему вы еще здесь?

Не ожидала, что окажусь обвиняемой, и на меня так набросятся, поэтому немного растерялась:

– Потому что вы еще здесь.

Он задумался, потом кивнул головой, словно сообразил, что я имела в виду.

– Идите домой, – приказал, а сам отвернулся обратно к окну, допивая одним глотком содержимое стакана.

После такой едва ли я могла уйти. Банальная человечность не позволяли оставить его пить в одиночестве. Напиться с ним, конечно, я не собиралась, а вот поговорить или выслушать – вполне.

Наперекор приказам начальника я прошла в кабинет:

– Один хороший человек, часто мне повторял, что становится легче, если разделить с другим свои печали.

Орлов снова обернулся, и на этот раз на его лице отразилось раздражение:

– И кто это одаривает вас такими мудрыми мыслями, Лиана?

Всегда неприятно, когда протянутую руку помощи грубо отталкивают, но я старалась не принимать это близко к сердцу, оправдываю язвительность мужчины дурным настроением. Ну или он все-таки подцепил от Романова эту отвратительную привычку унижать людей, обыгрывая это как шутку.

– Моя бабушка, – спокойно произнесла.

– Что еще мудрого изрекает ваша бабушка? – усмехнулся, делая новый глоток.

– Уже ничего, – как всегда, когда речь заходила о ней, почувствовала легкую грусть. – Ее уже нет в живых.

Лицо Максима Викторовича переменилось, теперь ему стало неловко за столь необдуманные слова.

– Простите, – налил себе в стакан еще немного спиртного, – день был тяжелый.

– Я заметила, – подошла ближе и положила руки на спинку кресла, предназначенного для посетителей. – Такого количества кофе вы еще не выпивали, – несмело добавила, рискуя получить замечание за нарушение субординации. Секретарь не должен панибратски общаться с начальством.

Орлов снова одним глотком выпил все до дна, и смерил мне любопытным взглядом – шутка его не чуть не рассмешила. Он будто хотел что-то спросить, потом передумал, но

алкоголь всё же развязал ему язык:

– Почему вы такая неуклюжая? Только не обижайтесь, но вы ...

Я уже привыкла к своему недотепству, и замечания других по этому поводу воспринимала с иронией, если, конечно, произнесены они были без намерения обидеть.

– Ходячая катастрофа? – весело подсказала.

– Именно, – щелкнул пальцами, словно то было самое точное определение.

– Не знаю, почему так выходит, – пожала плечами. – Честное слово, я не специально.

Похоже, я позабавила Орлова и на этот раз на он повеселел. Он часто приветственно улыбался сотрудникам, дружелюбно компаньонам, но чтобы вот так прямодушно – никогда.

– Идите домой, – к нему вернулись прежние усталость и объяснимая обреченность.

Не представляла, откуда у меня взялась столько храбрости, чтобы возразить.

– Только после вас, – выдвинула ультиматум. – Не могу оставить рабочее место, пока начальство здесь.

Он в очередной раз остановил на мне пытливый взгляд. Не разозлился. Кажется, слишком вымотан, чтобы обращать внимание на мои “выходки”.

– Я вас отпускаю, – тяжело вздохнул, откидываясь на спинку кресла.

Вспомнила другие бабушкины слова о том, что нельзя помочь тому, кто этого не хочет.

– До завтра, Максим Викторович.

Он не глядя в мою сторону кивнул, и я покинула кабинет, оставив его наедине со своими мыслями.

4 глава

Уже стемнело, когда я выбежала из главного входа «Orlov Group», чтобы успеть на маршрутку. Потом коротала часовую поездку в метро книгой – бестселлер, рекомендованный мне консультантом в магазине. Мне обещали светлую историю и море позитива, но пока героиня только и делал, что плутала в темноте.

Объявили мою станцию, и я уже предвкушала, как прогуляюсь до дома по заснеженной аллее. Украшенный гирляндами город на каждом шагу нашептывал о предстоящем празднике.

Вдыхала морозный воздух, слушала скрип снега под ногами, разглядывала яркие витрины магазинов и наблюдала за спешащими в последний момент купить подарки людьми. Новый год всегда был моим любимым праздником. Самые светлые воспоминание о родителях связано именно с ним.

Дома на скорую руку приготовила ужин, и, конечно же, не позабыла об угощении для Морковки. Усадила пушистого друга рядом на диван, где он с задорным хрустом уминал лист салата, и, включив сериал, сама принялась за еду.

Этот вечер мало чем отличался от многих других. Кому-то он может показаться ужасно скучным, а я – отчаянно одинокой. Но меня никогда не окружала большая шумная

семья. Ни в школе, ни в институте я далеко не душа компании, чтобы обзавестись компанией друзей. Так что после смерти бабушки мое одиночество казалось вполне закономерным и совершенно не пугающим меня. Некоторые люди по натуре одиночки, наверное, я одна из них.

Хотя я лукавлю, описывая себя абсолютно одинокой. Если в четыре часа утра тебя будет телефонный звонок и радостный голос в трубке, то можно сказать, что хотя бы один верный друг у тебя есть.

Сонными глазами я едва различала изображение на телефоне, но одного манерной речи достаточно, чтобы я без труда узнала Сашку. Ой простите, Алекса, как теперь он себя называет.

– Хай-хай-хай! Это Нью-Йорк и он, твою мать просто оху****! – динамик буквально вибрировал в мой руки от такого напора. Зато я сразу взбодрилась и окончательно проснулась.

– Ты знаешь сколько сейчас времени?– хотя прекрасно знала ответ: ему наплевать. Эгоцентрик. И почему я с ним дружу?

Он взмахнул головой, тем самым поправляя упавшее на лоб длинную челку. Похоже, решил полностью вжиться в образ ньюйоркца и придерживается последним модным тенденциям. И когда он начал носить очки? Разве у него не отличное зрение?

– Если я уже успел побывать в Старбаксе, значит утро, –

повертел перед камерой фирменным стаканчиком.

– У нас вообще-то разные часовые пояса, – сонно пояснила. Он конечно в курсе, но когда это останавливало от звонка посреди ночи? – Мне завтра, то есть уже сегодня, на работу.

– Бросай ее к чертовой матери! – пригубил кофе.

Я и окажусь на улице, если буду следовать советам этого безумца.

– А на что мне жить?

– Приезжай ко мне, – мгновенно нашел решение, и без тени смущения предложил: – Станешь моей содержанкой.

За долгие годы дружбы я научилась различать, когда Сашка говорит серьезно, а когда придуривается. И сейчас он не шутил. В плане финансов он вполне мог себе позволить оплатить мне переезд в США, поселить в свою нью-йоркскую квартиру, претендуя только лишь на роль друга, и не заморачиваясь о том, как все это выглядит со стороны. Зато меня сильно бы смущало мое положение.

– Я польщена честью стать твоей любовницей, – печально вздохнула, – но я люблю другого.

– What the fuck?! – взвизгнул так, что динамик задребезжал. – И кто он? Мышка, ты сидишь затворницей дома, где ты могла найти себе мужика? Только не говорили, что влюбилась в босса, которому прислуживаешь?!

– Орлов!? – меня такое предположение тоже привело в недоумения. Я и Орлов? Вместе? Да скорей вода превратит-

ся в вино, и реки потекут вспять. – Заводить романы на работе не профессионально.

– Иногда мне кажется, что ты уже родилась старой, – устало вздохнул. – Как можно быть такой?...

– Какой? – обиженно нахмурилась, готовясь услышать нечто неприятное. Сашка вполне мог сказать горькую правду в лоб, не щадя чужих чувств.

– Зашоренной, – ради меня даже подобрал менее оскорбительное слово. – Так в кого ты там влюбилась, если не в босса? – продолжил расспрашивать.

Я отложила телефон и исчезла из вида. Вернулась обратно уже со своим “любимым”.

– Вот он, единственный мужчина в моей жизни, – усадила Морковку на колени, поглаживая встревоженное животное. – Ты посмотри, какие у него усы. Ну не красавец?

Тут же раздался истеричный смех Сашки:

– Кончай это зоофилию и переключайся на настоящих мужиков.

– Всеу свое время, – отделалась стандартной отговоркой, чтобы не стать жертвой купидона по имени Александр. Он любил устраивать чужую личную жизнь.

– Хватит уже разговаривать бабушкиными присказками, – не на шутку разозлился, – у тебя давно своя голова на плечах!

Разбудил среди ночи, выговаривает мне. Я, в конце концов, дома, отдыхаю, а не на работе, чтобы терпеть голову-

мойку.

– И она подсказывает, что пора послать тебя куда подальше и ложиться спать, потому что уже через три часа мне ставить на работу.

– Зануда!

– Пока, – проигнорировала его выпад, не давая повода продолжить разговор.

– Спишемся! – угрожающе предупредил, что не отстанет от меня с этой темой.

– Не надо писать мне, когда я на работе! – я и так переворачиваю все вверх дном, а его шуточные послания, только усугубят ситуацию.

– А ты запрети мне, Мышка, – ехидно рассмеялся.

– Я добавлю тебя в черный список! – кричала на экран, но Сашка заблаговременно завершил звонок и моя угроза осталась не услышанной. Злобный Гринч, а не друг. Похититель спокойного сна.

Мне все-таки удалось еще немного поспать и не опоздать на работу, опередив шефа буквально на пару минут. Думаю, от него не скрылось мое тяжелое дыхание, как у загнанной лошади, когда он вошел в приемную. Я лишь надеялась, что он не видел того, как я узнав его со спины еще в холле, бросилась ко второму входу; стремглав взлетела по лестнице и, как подобает примерному сотруднику, встретила начальника на своем рабочем месте.

Максим Викторович поприветствовала меня лишь кив-

ком головы и молча прошел в кабинет. Не стоит и говорить, что в последние дни он был сам на себя не похож, что не осталось незамеченным и другими.

Через пару дней после визита Элины в компанию явился еще один незванный посетитель. Насколько я знаю, для Орлова не свойственно приносить личные проблемы на работу и тем более принимать в офисе членов семьи. Для них он отводил отдельную часть жизни, обычно скрытую ото всех. Скорей всего и от Элины, поэтому она так желала того обеда с семейством Орловых. Она стремилась попасть в этот его мир, но он, видимо, не впускал.

В отличие от Элины я уже успела познакомиться с Орловым-старшим, и вызвать у него симпатию, причем не прикладывая к этому абсолютно никаких усилий.

Отец и сын были совершенно не похожи – ни внешне, ни подачей, ни манерой держаться с людьми. Виктор Орлов никогда не носил звание гендиректора «Orlov Group», не основывал фирму, не развивал и не наращивал ее потенциал. Все эти заслуги принадлежали сыну.

До недавнего времени Орловых нельзя было назвать состоятельными: глава семейства всю жизнь проработал рядовым рабочим и довольствовался тем, что имел. А вот Максим Викторович оказался более амбициозным и целеустремленным.

И глядя на Орлова-старшего, стоящего передо мной в приемной, я никак не могла соотнести этого одетого доро-

го, но совершенно несуразно, добродушного вида мужчину и солидного и сдержанного во всем Максима Викторовича.

– Лиличка, – он потянулся ко мне через стол, хватая за руки, будто мы чуть ли не родственники. – Как у тебя дела? Как работа? Максим не сильно тебя нагружает, а то я с ним поговорю?

Его дружелюбие и неподдельная забота обо мне сначала удивляли (мы же совершенно посторонними друг другу людьми), но потом я приняла странности мужчины как данность. Решила, что он человек совсем иного склада характера, как говоря, из другого теста, нежели те официозные люди, к которым я успела привыкнуть, работая в компании.

– У меня всё отлично, Виктор Алексеевич, – улыбалась, пока тот самозабвенно продолжал трясти меня за руки.

– Это хорошо, – кивал, будто хвалил за то, что я выросла такой умницей и красавицей. – А как Максим?

– Думаю, что у него какие-то проблемы, – не стала скрывать свои подозрения.

Он выпустил мои ладони и в одночасье стал серьезным, от бывлой теплой улыбки не осталось и следа.

– Серьезные? – прищурился.

– Мне неизвестны подробности, – стало неловко, что не могла сказать что-то обнадеживающее.

– Но ты уж помоги ему, Лиличка, – так по-детски искренне попросил, что я не смогла отказать, хотя вряд ли могла быть полезной в данной ситуации.

– Я постараюсь, – а сама потянулась к телефону, чтобы сообщить боссу о визите отца.

Обычно Орлов не выходит встречать посетителей в приемной, а дожидается их в своем кабинете, но в этот раз он изменил своим правилам.

– Отец? – в голосе отсутствовали те раздраженные нотки, что звучали во время незапланированной встречи с невестой. Несомненно, визиту отцу он приятно удивлен. Но радость скоро сменилась тревогой: – Дома что-то случилось?

– Да что у нас может случиться? – отмахнулся Орлов-старший. – Всё хорошо. Мы за тебя волнуемся.

– Давай поговорим об этом в моем кабинете, – предложил Максим Викторович, явно желая укрыться от посторонних глаз и ушей.

5 глава

Я проводила взглядом обоих Орловых, и, оставшись одна, решила заняться насущными делами: разобрать электронную почту. Но только я потянулась к «мышке», как телефон в сумке коротко сигнализировал о сообщении. Сердито глянула на нее и вернулась к работе. Наверняка, это Сашка шлет дурацкие сообщения.

Но сосредоточиться никак не получалось, поскольку чуть ли не каждую минуту приходили оповещения. Настойчивости другу было не занимать, а вот я не могла похвалиться безграничным терпением.

Раздраженно схватила сумку и перевернула всё содержимое в поисках неумолкающего «андроида». Хотела лишь выключить звук, но на экране всплыло новое сообщение, которое я не могла не прочесть:

«Ну же, крошка, ответь папочке».

Сашка постоянно общался со мной в подобной манере, и я подыгрывала, отвечая не менее фривольным образом. За годы дружбы у нас появились свои, понятные только нам, шуточки.

«Я занята, папочка»

Он не удержался от саркастического замечания:

«Чем интересно? Варишь кофе?»

Я уже устала повторять одно и то же:

«Как смешно. Чем тебе не нравится моя работа?»

И он не щадил моих чувств, принижая значимость моей должности:

«Тем, что ты там угождаешь какому-то мужику как прислуга».

Яростно забегала пальцам по экрану, возмущенная его колкими словами:

«Прозвучало так, будто я работаю в эскорте».

Только Сашка умел оскорбить, а потом сделать вид, что ничего неуместного не произошло:

«Не обижайся, Мышка. Ты и сама знаешь, что слишком мозговитая для работы «принеси-подай».

Он только лишний раз напомнил, что мой диплом пылиться без дела. Но много ли людей работают по специальности?

«Ну знаешь ли! «Все работы хороши, все профессии важны»

Так и видела, с какой унылой гримасой он набирал следующее сообщение:

«И опять заговорила бабушкиными присказками...»

Он всё-таки сумел довести меня до точки кипения и я не сдержала эмоций:

«Думаешь, я в восторге от своей работы!?»

Саша, как обычно, пустился в пустые уговоры:

«Сто раз предлагал подыскать тебе работу здесь, ты

ведь отлично знаешь английский».

Но я не верила в свои силы, и считал, что не готова к таким глобальным переменам. Добиваются успеха только исключительные личности, а я самая обычная.

«Да кому я там нужна? Не надо заводить старый разговор, мне, и правда, нужно работать. Не отвлекай.»

Только я допечатала последние буквы, как дверь кабинета распахнулась. Что бы Максим Викторович ни сказал, ему удалось успокоить и внушить отцу уверенность в безоблачное будущее компании, поскольку тот пребывал в приподнятом настроении.

Орлов-старший, как обычно, сердечно попрощался со мной и неизвестно за что поблагодарил. Максим Викторович тоже выглядел доброжелательным, но как только мы остались наедине, стал хмурым:

– Лилиана, впредь попрошу заниматься своими прямыми обязанностями, а не разносить по компании слухи. Тем более внушать их моему отцу.

– Но... – я растерялась и, как обычно в таких ситуациях, начала невнятно лепетать.

– Опустились до роли офисной сплетницы, – тем временем продолжал Орлов. – Я в вас разочарован. Сделайте лучше кофе, Лилиана, – добавил напоследок, будто указывая на мое место. – И найдите Дениса Юрьевича, – шумно вздохнул, чем еще сильнее морально унеал, и вернулся в свой кабинет.

Стало нестерпимо стыдно за собственную болтливость, и обидно до слез, что потеряла уважение начальника. Никогда не думала, что оно есть, оттого стало вдвойне обидней лишиться его.

Я не сплетница! Никогда не сбивалась в стайку коллег и не обсуждала за спиной начальство, а Орлов теперь считает, что я только и делаю, что подслушиваю, выискиваю сплетни и бегу разносить их по фирме.

От такой несправедливости хотелось реветь. Но я собрала волю в кулак и подняла телефонную трубку, чтобы отыскать неуловимого Романова, которого на рабочем месте днем с огнем не сыщешь. На удивление долго его искать не пришлось: в кои том веке он работал, а не вился за очередной юбкой в чужом отделе.

Спустя пару минут Денис Юрьевич влетел в приемную с безумным видом.

– Лиля, поздравьте меня! – воскликнул, пугая своей порывистостью. – Я чертов гений!

– Поздравляю, – совершенно равнодушно произнесла. Абсолютно безразлично чем он там похвалялся. – Максим Викторович ждет вас.

– Ваш Максим Викторович будет меня боготворить, когда я ему обо всем расскажу! – всё так же восторженно кружил вокруг моего стола. – Макс! – закричал над самым моим ухом, отчего я шарахнулась от него как от прокаженного. Совсем из ума выжил. – Макс! – снова заголосил, но на этот

раз подальше от меня. Без стука ворвался в кабинет и уже там разливался речами, превозносящими себя любимого.

Но такое эффектное появление, видимо не впечатлило Орлова, и за дверью послышалось недовольное:

– Совсем спятил?!

– Сначала выслушай, а потом критикуй! – настоятельно требовал его друг.

Что бы гениального, по его собственному мнению, не предложил Романов, но после недолгого затишья из-за двери донеслось:

– Ты точно спятил! Это не выход, а полный бред!

Еще какое-то время Денис Юрьевич, по-видимому, пытался убедить Орлова, но в итоге покинул кабинет полный разочарования. Он присел на край моего стола, и я боялась, что это войдет у него в привычку.

– Упрямый ваш босс, – будто жаловался, с чего-то решив, что мы с ним друзья.

– Просто рассудительный, – встала на защиту начальника. Романов сам должен понимать, что у него репутация далеко не самого серьезного и вдумчивого человека.

– Прямо как вы, Лиля, – изучающе осмотрел меня, отчего стало некомфортно. – Из вас бы вышла идеальная пара, – вдруг сосватал меня боссу. Еще один купидон.

– Мне нужно работать, – не желала его ни слушать, не видеть. Не хватало еще, чтобы Орлов увидел эту странную сцену и в очередной раз уверился, что я закоренелая сплетница

и не гнушаюсь тянуть подробности из его лучшего друга.

– Надолго ли это, – произнес расплывчатое, и не спеша вышел.

Что значило его замечание? В компании сокращение? Я и так не идеальный работник, а после утреннего недоразумения с Орловым-старшим и вовсе стала первым претендентом на увольнение. Нет ничего хуже, чем оказаться на улице под Новый год. Нет, Максим Викторович не способен на такой бессердечный поступок.

Кинулась к сумке и в панике забегала пальцами по экрану:

«Похоже, меня уволят.»

Через пару секунд всплыл ответ от Сашки:

«Что ты натворила?»

Не стала вдаваться в подробности недавнего унизительного фиаско:

«В том-то и дело, что ничего. Просто была собой: сплошным недоразумением. Что делать-то?»

Недолго пораздумав, шутник предложил выход из положения:

«Переспи с начальником, вдруг он передумает»

Еще один гений нашелся. Они с Романовым, наверное, легко нашли бы общий язык.

«Может, ты с ним переспишь? Сделай одолжение как друг.»

Он же ответил в стиле самого Романова:

«Переспал, будь твоим боссом горячая цыпочка.»

Забросила телефон обратно в сумку, от Сашки помощи не дожدهшься, одни язвительные замечания и подколы. К тому же, что он может сделать? Даже если бы и он не находился сейчас на другом континенте, а жил под боком, я не вправе сваливать на него свои проблемы. Пора учиться решать их самой. Или стойко принять удар судьбы, если расчета все-таки не избежать.

Весь день я провела как на иголках. Беспрекословно выполняла все распоряжения и старалась быть незаметной тенью, чтобы лишний раз не мозолить боссу глаза и не давать новых поводов избавиться от меня. Но затишье было лишь перед бурей. Я жадно отсчитывала последние минуты до конца дня, обнадеженная, что хотя бы сегодня избегу участи безработной, когда рабочий телефон зазвонил.

– Да, Максим Викторович, – задержав дыхание от страха.

– Зайдите ко мне, – строго приказал.

Ну всё, попалась. Он точно собирается со мной попроситься.

Я промедлила, потом встала из-за стола, поправила чуть собравшуюся юбку и медленно подошла к двери шефа. Никак не могла заставить себя постучать и войти. Меня не назовешь суеверной, но жутко захотелось сплюнуть три раза, постучать по дереву и бросить через плечо соль на удачу. Хотя это вряд ли поможет, она давно от меня отвернулась.

Всё-таки я набралась храбрости и предстала перед боссом. Он привычно сидел за столом и в строгом костюме, и

с не менее строим лицом. Сразу стало ясно, что меня ждет разговор не из приятных. Ну точно уволит!

– Садитесь, – кивнул на одно из кресел.

Я, едва не запнувшись о ковер, осторожно прошла вперед и с вспотевшими от волнения ладонями присела напротив.

Максим Викторович не спешил переходить прямо к делу, будто был не до конца уверен в принятом решении. Уверена, ему не впервой увольнять людей, и он легко справлялся с этой задачей, но сейчас почему-то тянул время. Затепилась слабая надежда, что, возможно, он еще передумает.

– Лилиана, я должен... – начал в формальной манере, но я, не выдержав напряжения, бестактно перебила его.

– Не увольняйте меня! – принялась умолять. – Знаю, что далеко не сотрудник года, но я стараюсь!

– Я не сомневаюсь, но...

– Всю жизнь пытаюсь быть как все, но ничего не получается. – Вдруг стало так жаль себя. Ну почему я такая невезучая? К несчастью, я родилась с двумя левыми ногами и руками из всем известного места. – У меня вечно всё идет кувырком, – и кабинет наполнили мои негромкие всхлипы.

– Только не это, – Максим Викторович вскочил из кресла, хватая со стола упаковку салфеток. – Не выношу женских слез, – присел рядом и участливо протянул пару бумажных платков.

– Простите, – утирала лицо, а сама только сильнее ревели. – Знала, что рано или поздно вы устанете от моих выхо-

док. Морально я готовилась к увольнению, но всё равно это так неприятно, – и не стесняясь, громко высморкалась. Конечно, я выглядела совсем не как леди, но терять всё равно уже нечего.

– Я не собирался вас увольнять, – раздраженно бросил Орлов. Видимо действительно плаксивые особы нервировали его.

– Тогда зачем вызвали? – с надеждой посмотрела на него сквозь туман слез.

– Хотел сделать вам предложение, – сурово взирал, вновь став моим начальником.

– Какое? – шмыгнула носом. Согласна на всё, раз это не злосчастное увольнение.

– Стать моей женой, – сухо произнес, будто оговаривал условия очередной деловой сделки.

6 глава

Сначала показалось, что я ослышалась. Перенервничала, отчего подсознание сыграло злую шутку: не мог Максим Викторович предложить стать его женой, этого просто не может быть. Зачем ему это? Нелепица какая-то.

– Простите, я не поняла, – плакать резко перехотелось, – какое предложение?

Видимо, он чувствовал себя не в своей тарелке, поскольку поднялся с кресла и обогнул кресло.

– Я сказал, – медленно и четко проговаривал каждое слово, присовокупив к моим недостаткам еще и тугоухость, – что хочу, чтобы вы стали моей женой.

Глядя сверху вниз, он ждал моего ответа, но я, как кукла, просто хлопала ресницами и глазела на него, раскрыв рот. Всё-таки не показалось, Орлов и правда только что попросил выйти за него. Наконец я поняла бабушкино выражение: чужая душа потемки.

– Серова, с вами всё в порядке? – чуть наклонился, вглядываясь в мое лицо.

Я же невольно засмотрелась в его голубые глаза, лишь на мгновение задумавшись о том, что он достойный мужчина, в которого я вполне могла бы влюбиться в такого. Но, к сожалению, за три месяца совместной работы у меня не возникло

к нему никаких теплых чувств.

Я вообще не планировала заводить с кем бы то ни было отношений в ближайшем будущем. Все мои мысли занимало только то, как с работы не вылететь, а совсем не романтика. И чтобы там не говорил прогрессивный Сашка, но служебный роман – это не профессионально.

– Так неожиданно, – наконец заговорила я, и Орлов будто облегчено выдохнул. Решила не мучить его и сразу во всем признаться. – Я польщена вашим предложением, – тщательно подбирала правильные слова, чтобы не обидеть его, – но я не влюблена, и вряд ли это когда-нибудь произойдет, поэтому вынуждена отказать вам.

Орлов слушал с непонятной гримасой удивления и веселья. Бедняжка, он, наверное, не ждал услышать отказ. Конечно, кто в здравом уме не соблазниться таким мужчиной?

– Я рад, Серова, что еще остались девушки, не гоняющиеся за богатыми женихами, – посмеиваясь, он снова присел в кресло, но на этот раз вел себя более уверенно и раскованно, – и уважаю вашу честность и наивную веру в любовь. – Его словно забавлял разговор и улыбка так и не сходила с лица. Как-то он не похож на того, кому разбили сердце, отвергнув. – Возможно, вы не заметили, но я не признавался в любви.

Я попыталась припомнить его точные слова. И действительно, он даже вскользь не намекнул на свои чувства. Это недоразумение вышло из-за того, что я всегда считала лю-

бовь главной и необходимой причиной для брака. В таком случае абсолютно не понятно желание жениться.

– То есть вы не любите меня? – на всякий случай уточнила.

– Нет, – покачал головой.

– Но хотите на мне жениться? – старалась распутать этот клубок странностей и загадок.

– Да, – снова лишь короткий однозначный ответ. Орлов явно не собирался вдаваться в детали, а я, как аналитик, не могла обойтись без точных данных.

– Зачем? – задала логичный вопрос, но, похоже, моя дошность лишь раздражала его.

– Вы должны стать моей женой только на бумаге, – произнес так, будто ему самому не нравилась эта идея. А мне и подавно. Не собираюсь за него замуж.

Что за глупый шаг, больше похожий на одну из шуточек Романова? Может, это его розыгрыш? Нет, Орлов не стал бы принимать участие в таком. Хотя я уже ни в чем не уверена.

– Зачем вам фиктивный брак? – попыталась добиться правды. – Это как-то связано с проблемами в компании? – суммировала события последних дней. – И если вам так понадобилась жена, – рассуждала вслух, – почему не выбрали Элину, она же ваша невеста? – на мой взгляд, она первая претендентка.

Его терпение иссякало, о чем говорили сжатые в тонкую линию губы. Обычно это максимум недовольства, который

он себе позволял.

– Вы задаете слишком много вопросов, – мурашки побегали от его будто предостерегающего тона. Сразу вспомнились шпионские фильмы, в которых излишне любопытных героев грозились “убрать”. Захотелось отсестать от Орлова подальше. На всякий случай.

– Так вы и не кофе попросили сварить, – объяснила разумную причину такой въедливости, – а кардинальным образом изменить жизнь. Это серьезно.

– Ваша жизнь никак не изменится, – пообещал, полагая что это заставит меня согласиться, – вы будете моей женой только юридически.

Последние слова только больше напугали, и я окончательно утвердилась в своем намерении.

– Извините, но всё-таки вынуждена отказаться.

В этот раз он отреагировал на отказ как и положено – рассердился.

– Я же сказал, – говорил сквозь зубы, – что мне от вас ничего не нужно, лишь подпись.

– А этого, по-вашему, мало? – возмутилась. Он, как глава крупной корпорации, должен понимать, какую силу имеет подпись в официальных документах. Сам без консультации личного юриста ни одну бумажку не подпишет, а от меня требует черкнуть свою фамилию, практически не глядя. – Может, я и наивна, как вы сказали, но не глупа, и не собираюсь взваливать на себя юридическую ответственность за ва-

ши гипотетические ошибки. Я не выйду за вас, – поставила точку в нелепой дискуссии.

Неужели он думал, что я соглашусь? Возможно, считал что я влюблена в него, как многие юные сотрудницы офиса. Но, к несчастью для него, у меня не подкашивались ноги при одном только его появлении, и в течении рабочего дня я не предавалась фантазиям о совместном будущем.

Видимо, и он и сам это понял, поскольку сменил тактику.

– Это ваше окончательное решение? – подозрительно расслабился, будто у него прибережен козырь. Как он может меня заставить делать то, чего я не хочу? Не силой же?

– Окончательное, – встретила с ним взглядом, не собираясь сдаваться.

– Тогда я вас уволю, – не погнушался прибегнуть к шантажу. Какой грязный метод, не ожидала такого от него.

– Увольняйте, – не поддалась на провокацию, – чистая совесть и спокойный сон по ночам дороже любой работы, – встала, чтобы уйти, но он остановил меня.

– Сядьте! – грубо, – я вас не отпускал.

– Я не обязана вам подчиняться, – сопротивлялась до последнего. Напрасно он думает, что его власть над людьми безмерна.

– Обязаны, – осек своеволие, указывая на мое место, – вы моя подчиненная.

Собиралась как можно скорей исправить это досадную ошибку:

– Прямо сейчас напишу заявление об увольнении, – направила к двери.

– Ничего вы не будете писать, – раздалось за спиной.

– Еще как напишу, – наперекор, точно капризный ребенок.

– Вернитесь, – всё тот же беспристрастный приказной тон. – Я еще не закончил. – Зато я сказала всё, что хотела. Угрозы и манипуляции бесполезны, они не подействуют на меня. – Не будьте неблагодарной, – нашел способ поймать меня на крючок.

– Причем тут благодарность? – обернулась, наблюдая Орлова всё так же сидящим в кресле.

– Как вы думаете, почему я принял вас на работу? – достал тот самый козырь, который придерживал для более подходящего момента. – И что удерживало меня от того, чтобы не избавиться от головной боли в виде вас? От вас же больше вреда, чем пользы.

– Не знаю, – искренне призналась, долгое время сама ломая над этим голову. Как выяснилось, он не питал ко мне нежных чувств, и тогда я понятия не имела откуда такая снисходительность.

– Мой отец, – поставил меня в тупик. Причем тут он? До недавнего времени мы даже не были знакомы. – Он каким-то чудом признал в вас дочь своего друга юности и умолял пристроить вас в компанию. Пожалел. Вы рано остались без родителей, с работой у вас никак не складывалось после инсти-

туда. На вас мне плевать, а вот отцу я отказать не смог. К сожалению, единственной вакантной должностью оказалась место моего секретаря.

Я и подумать могла, что Орлов-старший знал моего отца. Наверное, они были близкими друзьями, раз тот похлопотал за меня. Приятно и одновременно унижительно: рада знать, что есть люди, которым не безразлична моя судьба, хоть и благодаря знакомствам отца, а с другой – я совсем жалкая, раз не смогла собственными силами добиться места жалкой секретарши.

– Значит, я должна благодарить вашего отца, – и непременно сделаю это при первой же возможности. А также распрошу о родителях, ведь я практически их не знала.

– Для начала поблагодарите меня, Серова, – цинично посоветовал, хотя в его словах и была доля истины. Он взял меня на работу не из-за моих талантов, а лишь по настоятельной просьбе отца. Теперь я в долгу перед ними обоими. Добрые дела забывать нельзя, бабушка меня не так воспитывала.

Орлов практически торжествовал, взирая со своего кресла-трона. Мне ничего не оставалось, как сдаться.

– Не скажите, зачем вам фальшивая жена? – фактически согласилась на абсурдную затею.

– Нет, – в отличии от меня надежно держал оборону.

– Не будете требовать консумации брака? – этот вопрос волновал меня больше всего. Зловредный Романов не ошибся, назвав меня девственницей. Я отнюдь не ждала принца на

белом коне, но и не собиралась терять невинность, согласно пункту какого-то договора.

– Боже упаси, – он тоже не горел желанием исполнять супружеский долг. Но манера, в которой он это выказал, была весьма обидна. Он, похоже, не видел во мне женщину. Тем лучше: буду избавлена от домогательств, теперь я сомневалась в его порядочности.

– Вы подпишите мое заявление об увольнении? – это свое намерение я не изменила, не смогу и дальше работать с ним бок о бок.

Орлов растирал пальцами висок, будто я утомила его своими нескончаемыми требованиями, но несмотря на это согласился:

– Если вам так хочется – подпишу.

– И надолго этот брак? – не намеревалась всю жизнь исполнять, хоть и формально, роль его супруги. Ведь я могу собраться замуж по-настоящему.

– Конкретных сроков не назову, – продолжал вести деловые переговоры, не придавая большого значения тому, что решается моя судьба, а не исход очередной финансовой сделки. – Но не переживайте, в любом случае я дам вам развод, – в последний момент обнадежил, проявив каплю человечности.

– И что от меня требуется? – прошла к столу, готовая скорей покончить с этим, – Где подписать?

Но всё было не так просто, и браки заключаются вовсе не

на небесах.

– Распишитесь в акте о регистрации брака. В ЗАГСе.

7 глава

Весь вечер я просидела на диване и, как загипнотизированная, глазела на мигающие огни новогодней елки. Поглаживала шелковую шерстку Морковки, стараясь минимизировать пережитый стресс. Сашке звонить не стала: обзовет дурой и начнет отговаривать от опрометчивого шага. Но я уже дала слово Орлову и не могла пойти на попятную.

Наверное, он прав и я действительно наивна и вижу мир сквозь розовые очки, иначе не чувствовал бы сейчас такое горькое разочарование в людях.

С первого же дня я оценила профессионализм Максима Викторовича, с которым он вел собственный бизнес; а узнав историю образования и становления «Orlov Group», окончательно прониклась уважением к нему. Но я жестоко обманулась. Бабушка была права, порой люди не те, кем кажутся.

Радовало лишь одно: завтра напишу заявление об увольнении, соберу свои немногочисленные вещи и навсегда покину компанию. К сожалению, как ни старалась, а Новый год всё-таки встречу безработной. И замужней. Программа максимум жизненных целей на год выполнена. Класс! Только совсем не весело.

С понурым настроением на утро явилась в офис. По пути наткнулась на сотрудников в красных колпаках – некоторые

уже во всю готовились к Новому году. Завидовала им: мне бы сейчас не помешало праздничное настроение.

В кои то веки я не опаздывала на работу, и даже пришла раньше босса. Подпишет заявление о моем увольнении – и я свободна как ветер.

Я успела подготовить все документы, аккуратно сложить их в папку и оставить на столе, уложить в коробку личные вещи, а Максим Викторович так и не объявился. Глянула на часы и поняла, что это не я пришла вовремя, а он чудовищно опаздывал. Это странно: Орлов до зубного скрежета пунктуален.

Уже думала начать розыск, когда дверь распахнулась и в приемную ворвался он собственной персоной.

– Собирайтесь! – грозно объявил, пролетая мимо и тут же исчезая в кабинете. Я даже ничего не успела понять, как он вернулся с папкой в руках: – Что это? – раскрыл и пробежался взглядом по коротким строкам. – Позже, – захлопнул и пренебрежительно бросил мне на стол. – Вы готовы?

Я решительно не была готова. Даже не понимала к чему.

– Вы обещали подписать заявление, – неуверенно напомнила.

– А вы обещали стать моей женой, – его же голос звучал жестко и властно, – так что собирайтесь, нас ждут в ЗАГСе. Пришлось повозиться и подергать за нужные ниточки, чтобы вопреки правилам нас расписали сегодня.

– Сегодня!? – пришла в ужас, не ожидала, что это слу-

читься так скоро. Я поднялась из-за стола, но, взволнованная, растерянно озиралась по сторонам, напрочь забыв, где шкаф с одеждой.

– Поторопитесь! – Орлов сам взял с вешалки пальто и накинул мне на плечи, ненавязчиво подталкивая к выходу. – Надо закончить с бумажной волокитой до двенадцати.

– А потом? – испуганно пролепетала.

Орлов остановился, шумно выдыхая. Его явно нервировала моя медлительность.

– Я подпишу ваше чертово заявление и катитесь на все четыре стороны, – грубо с нотками раздражения. Раньше он не позволял себе такой откровенной демонстрации эмоций. Вживается в роль мужа-тирана?

– С радостью, – запахнула пальто и стремительно зашагала вперед. Будто я мечтаю задерживаться с ним рядом дольше необходимого.

Под любопытные взгляды сотрудников, которые непременно разнесут по компании свежую сплетню, мы с Орловым вышли из здания и сели в его машину, чего никогда прежде не случалось. И это тем более станет интригой уходящего года.

Максим Викторович нервно барабанил пальцами по рулю каждый раз, когда мы застревали в пробке, и неприлично ругался, подрезая то одну, то другую машину. Он открывался с новой стороны, и она мне категорически не нравилась.

Перед входом в ЗАГС я струсила, и если бы Орлов, поло-

жив мне руку на спину, не подтолкнул вперед, точно сбежала бы. Расталкивая невест в пышных платьях, он привел меня в один из кабинетов и приказал заполнять заявление.

Вдумчиво и аккуратно я заполняла каждую строчку, Орлов же спешно черкал ручкой в бланке. Из вредности вдруг захотелось вписать “Орлова” в пункте о смене фамилии, но я быстро отмела эту идею, прекрасно осознавая, что так создала бы проблемы лишь себе.

После того, как забрали заявления, нас отправили к залу непосредственной регистрации. У дверей поджидал Романов с идиотской улыбкой довольного кота.

– А вот и брачующиеся! – развел руки, готовый заключить нас в объятия. Ему предстоящий фарс казался невероятно забавным.

– Что он тут делает? – с укором впила взглядом в Орлова. Я не соглашалась становиться объектом насмешек Романова еще и здесь. Думала, фиктивный брак априори подразумевает секретность.

– Я его не приглашал, – зло бросил будущий муж. Появление друга его так же удивило. – Будь добр, Денис, – вежливо начал, отводя того в сторону, – проваливай отсюда, – резко переменял тон. – Это тебе не шоу, не на что тут смотреть.

– Как это не на что?! – всё так же широко улыбался Романов, наслаждаясь ситуацией. – Не могу же я пропустить свадьбу лучшего друга?

Орлов оглянулся на меня, будто извиняясь за недалекого

друга и за следующие слова:

– Закрой рот и не открывай его до конца церемонии, – приказал Романову.

Я, конечно, не обрадовалась, но, в конце концов, это фальшивая свадьба и мне глубоко безразличен подбор гостей.

Другие невесты суетливо поправляли платье, макияж и прическу; женихи мялись в преддверии предстоящего события; а родня весело гудела вокруг. Наша же троица представляла собой троих истуканов в будничной серой одежде, что скучающе дожидались своей очереди. Романов иногда пытался хохмить, отчего вызывал у меня лишь еще большую неприязнь.

– Волнуешься перед первой брачной ночью? – толкнул локтем Орлова, полагая, что невероятно умно сострил.

– Не будет никакой брачной ночи! – воскликнула на весь коридор, привлекая всеобщее внимание. Кто-то хмыкнул, кто-то махнул рукой, тут же забыв – у них своих забот хватало.

– Вот она точно волнуется, – продолжал веселиться Романов, заставляя меня краснеть. Глупо было надеяться, что он обойдется без пошлых намеков, когда ситуация так располагала к этому.

– Денис, заткнись, – наградил Орлов друга хмурым взглядом, – и так тошно.

В этом я его полностью поддерживала: ощущение будто совершаешь нечто противозаконное и даже аморальное.

Если Романов и хотел возразить в ответ что-то язвительное, то “закрыл рот”, поскольку нас уже позвали на церемонию.

Бюрократическая проволока заставляла меня скучать. Практически не слушала что говорила бюрократического вида дама. Окружающая атмосфера и так давила, а она словно нарочно тянула время: разразилась бесконечной речью про корабли в гавани, бухты и якоря.

Едва дождалась момента непосредственной регистрации. Максим Викторович, не задумываясь, оставил размашистую подпись, а я замерла над столом. Меня вдруг накрыло осознание, что это по-настоящему, официальный брак. Я на самом деле сейчас выхожу замуж.

Совсем не так я представляла свое замужество. Как и другие невесты, я мечтала о белоснежном платье, безупречной прическе и присутствии друзей, с которыми могла бы разделить счастливый момент. А еще я должна любить своего жениха.

– Вы хорошо себя чувствуете? – затревожился сотрудник ЗАГСа, когда я начала всхлипывать.

– Не устраивайте представление, – сердито одернул меня Максим Викторович, но я уже не могла остановиться. – Прекратите, – он нервно потирал лоб рукой, стараясь скрыть от окружающих наш разговор.

– Я пытаюсь, – со слезами на глазах я медленно вывела свою фамилию на бумаге. Кто-то протянул платок и я зары-

дала, громко высмаркиваясь.

– Зачем я с вами связался? – шумно выдохнул, несомненно жалея, что выбрал меня в качестве жены для своего тайного плана.

И я не могла осуждать его в тот момент. Прекрасно знала, что выгляжу как дешевая актриса из третьесортной постановки, отыгрывающий драматический момент. Сашка говорит, что мне нельзя плакать на людях, иначе однажды я доведу кого-нибудь до сердечного приступа. Но не каждый день мечты превращаются в прах, поэтому плевать я хотела на свой вид. Мы не договаривались, что я буду разыгрывать из себя счастливую невесту.

Ситуация все больше походила на комедию: рыдающая невеста, рассвирепевший жених и, конечно же, придворный шут.

– Это она от счастья! – подоспел Романов, пока остальные явно пребывали в шоке. – Такое событие, – встал между мной и Орловым, обнимая сразу обоих, будто мы трое верные друзья. – Не каждый день выходишь замуж за такого красавчик, да, Лиличка?

– Ага, – кивала как болванчик, боясь говорить что-либо большее, чтобы не разреветься еще сильнее. – Где еще подписать? – поинтересовалась, снова хватаясь за ручку. Нужно довести дело до конца.

– Больше нигде, – сконфуженная женщина убрала из под наших с Орловым рук бумаги, и неуверенно объявила: – Те-

перь официально вы муж и жена. – По-моему, от увиденного она потеряла самообладание и позабыла не раз произносимый текст, и сейчас откровенно импровизировала, передавая всё своими словами. – Можете скрепить союз поцелуем.

– Горько! – заголосил Романов. Кажется, даже достал телефон, готовый снимать торжественную кульминацию церемонии.

– Не приближайтесь, – прошептала Орлову, одаривая его ледяным взглядом. Ни о каких поцелуях и речи идти не могло. Или первое, что его ждет в только что начавшемся браке, это пощечина.

– И не думал, – так же едва слышно ответил. – На этом всё? – уже громко обратился к женщине. – Мы можем забрать свидетельство о браке?

– Конечно, – еще больше удивляясь, она протянула ему документ.

– Благодарю, – вежливо улыбнулся Орлов, и, хватая меня за руку, потянул к выходу.

– Поздравляю вас, мои голубки! – улюлюкал позади Романов, создавая, как ему казалось, праздничную атмосферу. – С началом супружеской жизни! Любви! Взаимопонимания! Долгих лет вместе! И детишек побольше!

Пальцы Орлова сильнее сжимались на моем локте – он, так же как и я, раздражался от этого откровенного издевательства. В едином порыве мы обернулись, чтобы послать самопровозглашенного тамаду куда подальше, но тот сам ни

с того ни с сего замолк. Его взгляд был прикован к чему-то за нашими спинами.

– Максим, ничего не хочешь мне объяснить?

Я сразу узнала манерный голос Элины.

8 глава

Испуганно я смотрела на Орлова, тот тоже выглядел ошеломленным. Похоже, он даже не потрудился поставить невесту в известь о своих планах на утро.

– Вы ей не сказали, – шепотом упрекнула его за малодушие.

– Времени не было, – нелепо оправдался, не решаясь обернуться и встретиться лицом к лицу с обманутой невестой.

Так я и поверила, что он не шел ни одной свободной минутки для разговора. Просто смешно. Он далеко не инфантильный человек, в пример Романову, чтобы махнуть рукой и пустить всё на самотек, тем более такое дело.

– Вы оказывается трус, Максим Викторович, – никак иначе я не могла расценить подобное поведение.

– Лилиана, не забывайтесь, – снова как начальник строго одернул, крепче сжимая мой локоть.

Похоже, он забыл, что больше мне не босс, чтобы отдавать приказы, а муж так и вовсе номинальный, поэтому ни о каком почтении с моей стороны речи идти не могло. Настала моя очередь поставить его на место.

– Увольнением больше не напугаете, – решительно смотрела ему в лицо, – а худшее, я имею ввиду наш брак, уже

случилось.

И снова увидела поджатые губы и стальной холодный взгляд – Орлову не понравилось, что я вышла за рамки роли простой подавальщицы кофе, которой, по сути, и служила при нем три месяца. Думаю, именно об этом он хотел сообщить, открыв рот, когда теряющая терпение Элина громко обратилась к нам:

– О чем вы шепчетесь? – словно призвала к порядку болтающих во время урока школьников. Думаю, так мы и выглядели: напуганные и пристыженные. – Макс, ты можешь поговорить со мной? – требовала “строгая учительница”.

– Да, Максим Викторович, поговорите уже с невестой, – подзуживала ему на ухо. Долго мы будем стоять истуканами?

– Придержите советы при себе, – уже не скрывал раздражения Орлов и снова нахально дернул меня за руку.

– Элина, – как всегда герой Романов первым бросился на амбразуру, пока друг позорно отмалчивался.

– Я не с тобой разговариваю! – впервые Элина поддалась эмоциям и повысила голос. Не желала слушать никого, кроме Орлова, и он наконец набрался храбрости и, выпустив мой ноющий от боли локоть, повернулся к ней.

– Что ты тут делаешь? – перешел в наступление, решив, что лучшая защита это нападение. – Как нашла меня? Шпионишь?

Девушка от такого оскорбления сначала побелела, потом покраснела.

– Скажи “спасибо” своему самовлюбленному другу, – небрежно указала в сторону Романова, – он постит в инстаграм с геолокацией все подряд.

На секунду повисла тишина. Честно, я не удивлена подобной безалаберностью, и даже не разозлилась: болван и есть болван. А вот Орлов одним только взглядом пообещал расправиться с другом за такой глупый промах.

– Тут просто цыпочка подвернулась, – с невинным видом пожал плечами Романов, – У меня включена геолокация? – как любой эгоцентрик моментально переключил свое внимание с проблемы друга на себя любимого. – Где она тут отключается? – достал телефон из кармана и в срочном порядке поторопился избавиться от функции, которая служила неисчерпаемым источником компромата.

Тем временем, пока Орлов отвлекся, Элина выхватила из его рук свидетельство о браке:

– Что это? – Не потребовалось много времени, чтобы прочесть документ и понять что к чему. – Не может быть, – ее идеальное лицо постепенно превращалось в гневную гримасу. – Это я должна стать его женой! – не заботясь о своей репутации, воскликнула на весь ЗАГС. – Пронырливая дрянь! – метнула на меня остервенелый взгляд. – Так и знала, что ты только для вида перекладываешь бумажки! С самого начала только и думала о том, чтобы забраться к Максиму в постель!

– Не надо устраивать сцен, – спохватился Орлов, и нако-

нец решил повести себя как мужчина, вставая на мою защиту, пока я стояла парализованная таким потоком оскорблений и ярости в свою сторону.

Но всегда выдержанная Элина опустившись до уровня бабной бабы, не скупилась на гнусности.

– Как тебе удалось окрутить Макса? Признавайся, дешевка! Залетела от него, да? – выдвигала безумные теории, заставляя меня краснеть от стыда. Впервые я оказалась в столь неприятной ситуации, когда меня называют чуть ли не девушкой легкого поведения. – Иначе он бы и не подумал жениться на тебе! Посмотри на себя? Мошь бледная!

– Между нами ничего нет! – не представляла, как отбиться от обвинений. – И я вовсе не беременна! – эти слова больше предназначались зевакам, которые с интересом рассматривали меня, будто пытаясь разглядеть под блузкой округлившийся живот.

– За дуру меня держишь!?! – пришла Элина в неистовство. – Вот чертово свидетельство о браке! – трясла им перед моим лицом. – И ты еще смеешь отрицать ваш роман!?

– Ты выставлешь себя на посмеище, – сквозь зубы произнес Орлов, всё это время покорно снося ее скандальное поведение. – И меня заодно, – резким движением вырвал из ее рук уже изрядно помятый документ. Похоже, целостность никчемной бумажки беспокоила его куда больше, чем душевное состояние собственной девушки и благополучие отношений.

Элину, кажется, не заботил имидж светской леди, которого она неукоснительно придерживалась, создавая образ будущей идеальной жены для успешного бизнесмена вроде Орлова. Сейчас она считала себя униженной и брошенной, а поэтому показала свое истинное лицо.

– Это вы оба выставили меня на посмешище! – глянула на хихикающую толпу, что словно за сериалом следила за разворачивающейся перед ними сценой. – Никто не смеет так обращаться со мной! Я это так не оставлю! Ты еще пожалеешь, Максим! – опустилась до угроз, окончательно потеряв марку.

Она развернулась и, протискиваясь между пышных юбок невест, под гомон и свист направилась к выходу. Зрители пришли в восторг от разыгравшейся комедии. Только вот я чувствовала себя не положительным персонажем, а антигероем. Конечно же я недолюбливала Элину за высокомерие и чванливость, но никогда не желала ей зла. Я не жестокая, бабушка учила меня прощать обидчиков.

– Денис! – громко скомандовал Орлов у самого моего уха, заставив меня вздернуть от неожиданности. – Не стой столбом, присмотри за ней!

Все-таки какие-то нежные чувства он испытывал к своей, скорей всего, уж бывшей невесте, и не мог позволить ей в таком взвинченном состоянии разгуливать по городу.

– Она маленькая, чтобы присматривать за ней? – Романов не желал становиться нянькой. – Да она мне голову откусит

как самка богомола!

Орлов не собирался принимать отказов и нашел способ повлиять на него:

– В следующий раз думать будешь, прежде чем афишировать мою личную жизнь в соцсетях.

Романову нечего было возразить: не мог не согласиться, что на нем часть ответственности за этот неприятный инцидент.

– Она меня точно убьет, – заворчал он, но все-таки понуро отправился исполнять повинность. – Элиночка! Дорогая! – кричал ей вслед, ныряя в толпу. – Ты всё не верно поняла! – и двинулся к дверям, за которыми мгновение назад скрылась девушка.

Сначала я не поняла, почему заботу о невесте Орлов переложил на чужие плечи, но следующая его фраза расставила всё по своим местам:

– Лилиана, вы поедете со мной в офис – нужно подписать документы.

– Какие? – не оставляла надежду разузнать больше о его замыслах. Но уже ставшим ненавистным движением Орлов взял меня за локоть:

– Хотя бы вы не создавайте проблем, – злобно шикнул, направляя к выходу.

Устала от того, что он обращается со мной как с тряпичной куклой: тянет, толкает, встряхивает.

– Это только от вас одни проблемы, – и чисто “случайно”

наступила каблуком на его начищенный до блеска ботинок.

– Вы спятили!? – скривился, шипя, но не ослабил хватки. – Больно же!

– Мне тоже! – бросила взгляд на железную хватку на своей руке.

– Простите, – разжал пальцы, вежливо пропуская вперед. Я поправила смятую им блузку и с высоко поднятой головой зашагала по залу, а он, как мой верный паж, на почтённом расстоянии держался позади.

Так продолжалось и в компании. Он угодливо подавал руку, открывал передо мной двери машины и кабинетов. Даже предложил выпить кофе. Он? Мне? Кофе? На какое-то мгновение показалось, что мир сошел с ума. Похоже, Орлову жизненно необходима моя подпись, раз она так стелется передо мной.

– Здесь, – суетливо подсовывал мне листы и так же стремительно выдергивал их из-под моих рук, не давая читать. Это нервировало.

– Дайте уже посмотреть, – мы буквально сцепились за очередной лист, берясь каждый за противоположный его край, – хочу знать, что я подписываю.

– Всё легально, вам ничего бояться, – перетягивал на себя документ. – Верьте мне.

В свете недавних событий он просил о слишком многом.

– И не подумаю, – приложила чуть больше усилий, возвращая бумагу себе.

– Не упрямитесь, – настаивал, и я почувствовала как тонкий лист ускользает из моих пальцев.

– Не указывайте! – рванула договор, оторвав от него приличный кусок.

– Что вы наделали!?! – вспыхнул Орлов. – Теперь нужен новый!

– Вот и отлично, – обрадовалась представившейся возможности. – Как раз пока будете распечатывать его, я всё внимательно изучу.

– Я? – искренне удивился.

– Ну не я же? – больше и пальцем не пошевелю ради него. – Я вам больше не секретарша. Если не забыли, то с этого дня законная жена.

Лицо Орлова вытянулось от изумления:

– Дерзите? – будто не верил своим ушам. – Вы открываетесь мне с неизвестной стороны, Лилиана, – сухо резюмировал, явно изменив мнение обо мне в худшую сторону.

– Как и вы мне, Максим Викторович, – пусть знает, что и я пересмотрела свое отношение к нему.

Он смерил меня скептическим взглядом – пытался вернуть себе прежнюю власть, но безуспешно. Я не двигалась с места и, поудобней устроившись в кресле, демонстративно листала документацию. Не поднимала голову и видела только носы его ботинок: Орлов потоптался на месте и вышел в приемную “сражаться” с моим собственным принтером.

Только я добралась до самого важного в нескончаемом

тексте, напечатанным нечитаемым мелким шрифтом, где упоминалось имущество и акт дарения, как Орлов вернулся в кабинет. Вздволнованный и говорящий по телефону.

– Отец, я занят, – отрезал, будто спешил закончить беседу. – Нет, не свадьбой. Что за шутки? – расхаживал по кабинету, судорожно теребя узел галстука. – Элина приезжала? – моментально развернулся ко мне и я увидела его полные ужаса глаза. – И что сказала? – присел на край стола, нещадно сминая в кулаке ни в чем неповинный галстук. – Что значит “всё”? – на этих словах и я занервничала. Что это сумасшедшая наговорила про меня? – Я не женат на Лилиане, – Орлов изображал непринужденность, а сам нервно постукивал каблуком ботинка о пол. – Она, кстати, на рабочем месте, могу передать ей трубку, чтобы ты услышали это от нее лично.

Хорошо, что я уже сидела, иначе бы точно упала после таких слов. Орлов наступал, намереваясь вручить телефон, чтобы я подобно ему красноречиво лгала. Но он, видимо, не в курсе, что это удастся мне еще хуже, чем справляться с его поручениями.

9 глава

– Слова Элины выдумка от начала и до конца, – старательно убеждал Орлов отца. – Ну какая жена? О чем ты говоришь? Это просто глупая шутка.

Прикрыл ладонью динамик и грозно зашептал мне:

– Убедите его, что это полный бред.

– Я должна врать вашему отцу? – мне не нравилась эта идея, причем заведомо провальная. – Во что вы меня втянули? – все больше отклонялась от протянутой руки с “айфоном”.

– Я тут не причем! – зашипел словно змея. – Это Элина заварила кашу.

Включил громкую связь и положил телефон передо мной.

– Лиличка, вы здесь? – тут же услышала хриловатый голос Орлова-старшего.

– Здравствуйте, Виктор Васильевич, – чуть не заикаясь, заговорила.

– Дочка, скажи мне честно, что у вас с Максимом?

Орлов пригвоздил меня к креслу взглядом: один неверный шаг и мне конец.

– Между нами чисто деловые отношения, – склонилась над телефоном.

– Значит, вы сегодня не поженились тайком ото всех как

уверяет Элина?

Всего лишь нужно было открыть рот и произнести то, что просил Орлов, но у меня язык не поворачивался: не хотела обманывать человека, который помог мне с работой. И к тому же друга покойного отца.

– Эм... – заблеяла не хуже овцы.

– Не бойся, скажи правду, – еще больше терзал мою совесть мужчина. Ну как тут соврать? Он же всегда так приветлив со мной.

– Не смейте! – требовал его сын, впиваясь пальцами в мою коленку.

– Я не стану вас осуждать, – продолжал увещевать Виктор Васильевич.

– Солгите, – шикнул Орлов мне на ухо, словно чертенок на плече, склоняющийся к греху.

– Хватит меня лапать, – скинула его руку. Ну и наглость. Куда делась прежняя учтивость? – Что вы себе позволяете?

– А вы? – ответил встречным упреком. – Какого черты вы тяните время? Скажите, что мы не женаты и всё!

– Лиля, не томите старика! – у Орлова-старшего кончилось терпение. Еще не хватало его до сердечного приступа довести.

Один Орлов давил на меня в буквальном смысле, снова хватаясь за мое колено, другой – морально из телефонной трубки. Я привыкла оперировать фактами и логикой, а мужчины рвали меня на части, прося сказать противоречащие

друг другу вещи.

– Лиля? – мягко и с теплотой.

– Лилиана! – требовательно и властно.

Мозг закипал. Хотелось прикрыть уши руками или спрятать голову в песок, как страус.

– Это правда! – выпалила, не выдержав. – Мы с Максимом женаты!

Из трубки послышался облегченный вздох:

– Спасибо за честность, Лиличка.

А Орлов в то время исходил ядом:

– Что вы несете? С ума сошли? Я вас убью!

Казалось, он и правда тянет ко мне руки, намереваясь придушить. Но это только померещилось – он взял со стола телефон, чтобы ответить отцу, когда тот настойчиво звал его:

– Максим? Слышишь меня?

– Да, я здесь, – а сам уставился на меня ненавидящим взглядом. Так он не смотрел даже когда, я пролила на договор кофе, неумело ставя перед ним чашку.

– Ты обязан познакомить девочку с семьей, – авторитетно заявил Виктор Васильевич, отчего Орлов побледнел точно Элина сегодня в ЗАГСе. Знакомство не входило в планы.

Теперь я, как капризный ребенок, дергала Максима Викторовича за рукав и в панике мотала головой:

– Я никуда не поеду! Вы забыли о чем мы договаривались? – Если не заставила себя солгать по телефону, то делать это, глядя в лицо, точно не смогу.

– Я тоже с вами никуда не поеду, – дернул плечом, освобождаясь от моей хватки.

– Приезжайте к празднику, – тем временем распланировал всё его отец, – встретите Новый год у нас, а потом все вместе отметим и Рождество.

Боялась представить кто скрывается под этим размытым “все”. Сколько людей мне придется обманывать? Я жестами, гримасами и безмолвными репликами отрешивалась от поездки. Орлов отмахивался от меня: мол он сам знает, что делать и не нуждается в моих советах.

– У нас другие планы, – придумал самое банальное оправдание. – Это будет что-то вроде медового месяца, – на этих словах скривился, словно съел лимон. Сама мысль об этом ему отвратительна. Как будто я мечтаю о его обществе. Теперь понятно, почему Романов его друг: оба самовлюбленные. Как говорится, скажи кто твой друг, и я скажу, кто ты.

– Еще успеете! – отец не принял эту отговорку. – У вас вся жизнь впереди. – Тут уже я поморщилась от отвращения. Провести с Орловым всю жизнь? Да ни за что! Самый страшный сон.

– Это же целая неделя в обществе наших расчудесных родственничков, – сдавал позиции Орлов, не смея больше перечить отцу.

– Не надо так говорить, они – родня, – менторским тоном поправил тот.

– Да самые обычные нахлебники, – Орлов чуть склонил

голову, растирая ладонью шею. Видимо, с семьей у него не лучшие отношения. Либо они не подарок.

– Всё! Завтра ждем вас! – безапелляционно заявил Орлов-старший и повесил трубку.

В кабинете повисла тишина: я, кажется, находилась в шоке, а Максим Викторович так и сидел, молча разглядывая ковровин у себя под ногами. Интуиция подсказывала, что произошло нечто страшное.

Наконец он выпрямился и безучастно сообщил:

– Поздравляю, Лилиана, теперь вы вынуждены встречать Новый год в кругу моей семьи и разыгрывать из себя любящую жену. – Голубые глаза источали убийственный холод всех ледников мира разом. – Вы довольны? Уверен, вы сделали это специально, чтоб насолить мне, – не нуждался ни в каких подтверждениях, абсолютно уверенный в моей подлости. – Какая же вы мстительная, – оскорбил меня самым изощренным способом.

– Я всего лишь не хотела лгать, – снова почувствовала себя пристыженной, как в тот раз, когда он обвинил меня в распространение сплетен. Почему его упреки и замечания так задевают меня? Я больше не дорожила его мнением, и тем более не стала щадить чувств, если он так жесток со мной. – А почему вы не объясните всё родителям, чтобы избежать этой поездки? Признайтесь, что брак фиктивный и дело с концом. Это лучше, чем обманывать.

Он поджал губы, ограждаюсь от меня неприступной сте-

ной:

– Не могу, – явно нехотя признался.

Не брак, а тайна, покрытая мраком. Что такого ужасного скрывает Орлов?

– Бойтесь, что они в вас разочаруются? – гадала как на ромашке. – Стыдитесь своего поступка?

Он выслушивал, не малейшим знаком, не выдавая себя.

– Вас это не касается, – лишь произнес сквозь зубы. – Езжайте домой и пакуйте чемодан. Завтра утром я заеду, и мы отправимся в свадебное путешествие, дорогая женушка, – на губах появилась едкая улыбка.

– А если я откажусь? – теплилась надежда, что Орлов не такой монстр, каким сейчас выглядит. Пощадит мои бедные нервы и избавит от ужасной участи – притворяться его женой.

Он подался вперед, упираясь локтями в колени, и пома-нил меня пальцем. Невольно я приблизилась к нему, готовая с любопытством слушать.

– Тогда я свяжу вас по рукам и ногам веревкой покрепче, – начал жуткую речь, – заклею рот скотчем, чтобы не шумели, – я испуганно сглатывала от столь подробных описаний, – погружу в холодный, темный, жесткий багажник, и так вы проведете несколько мучительных часов, – теперь он по-настоящему пугал. – Мне все равно каким способом доставить вас в дом родителей.

Во мне откуда-то взялись силы не поддаться панике и не

убежать с криками о помощи.

– Вы не сделаете этого, – все еще теплилась слабая вера в его порядочность.

– А вы проверьте, – предложил, словно ему нечего терять и он готов на всё.

– Думаю, не стоит, – отпрянула от него, вырвавшись из власти гипнотического голоса и омута голубых глаз.

– Подпишите оставшиеся документы и на сегодня вы свободны, – откинулся на спинку кресла, вновь перевоплощаясь в требовательного начальника.

Я безмолвно перекладывала бумаги из одной стопки в другую, перед этим выводя на каждой странице свою подпись. Даже если бы старалась не смогла прочесть содержимое – перед глазами всё плыло после услышанного. Мой муж – чудовище. Каждый час он менял правила игры, и я боялась представить во что она выльется дальше.

Самостоятельно я уже не могла справиться со свалившимся проблемами, поэтому, как только оказалась дома, набрала Сашке и разревелась в трубку.

– Ну и дура ты, Серова, – как предсказывала, выдал он первым делом. – О чем ты только думала? Кому нужно твое благородство? Орлов не заслуживает твоей доброты.

– Да знаю я, – глотала слезы, – но дело уже сделано. Как теперь быть? Не хочу с ним никуда ехать.

– Утешает, что вы будете не одни, а с его родней, – размышлял вслух. – Если он, конечно, не обманул, – заставил

меня застыть в ужасе. – Или его семейка не такая же двинутая, как и он. Яблоко от яблони, знаешь ли.

А если Орлов какой-нибудь маньяк? Не спроста же он так правдоподобно рассказывал о тех зверствах, что проделает со мной в случае отказа.

– Я не хочу никуда ехать, – завывала, представая перед другом заплаканным сопливым монстром. Ему не привыкать, он видел меня любой.

– Не переживай, Мышка, – уверенно настраивал меня на лучшее, – сейчас закажу билет и прилечу к тебе, – он будто действительно прошелся по комнате и сел перед ноутбуком.

– Ты с ума сошел?! – не могла позволить совершить такой сумасбродный поступок. – Это деньги, время. У тебя же своя жизнь.

– В Нью-Йорке рождественская неделя – никто толком не работает, – слышала как пальцы забегали по клавиатуре. – Мне тут делать все равно нечего, а тебе нужна моя помощь.

Не могла поверить...

Нет, еще как могла, это в его стиле: бросить всё и примчаться с другого конца света.

– Саш? – растрогалась, готовая снова заливать все вокруг слезами.

– Что, горе мое луковое? – вздохнул, осуждающе глядя на меня с экрана телефона. Уверена, он намеренно, воспользовался бабушкиными словами.

– Спасибо, – это все, что позволял мне интернет. Будь

Сашка рядом, обняла бы его.

– Пока не за что, – как всегда преуменьшал свои заслуги.

Было за что. Он всегда готов подставить плечо. А после смерти бабушки остался моим единственным близким человеком.

– Я так люблю тебя, – окончательно превратилась в хлюпающего монстра, речь которого за воем и стенаниями невозможно разобрать.

– Ну началось, – уныло подперев подбородок, облокотился на стол. Ему предстояло долгое и нудное выслушивание моих всхлипов.

10 глава

С самого утра я сидела на чемоданах. Представления не имела, куда мы едем, но раз Орлов приказал паковать чемодан, я это и сделала, уложив всё необходимое для недельного пребывания вне дома.

Подумать только, целую неделю с Орловым. И это не рядовая командировка, где я должна выполнять исключительно деловые поручения, а визит к его семье с целью правдоподобно отыгрывать роль влюбленной пары. После этой мысли отыскала в одном из ящичков комода давным-давно врученный Сашкой газовый баллончик. Не знала, рабочий ли еще, но на всякий случай спрятала в чемодан между одеждой. Надеюсь, никто не вынудит меня воспользоваться им.

Понудней устраивала Морковку в переноске, готовя его к путешествию, когда в дверь позвонили. Как бы я не хотела увидеть кого-нибудь другого, но вопреки моим мечтаниям на пороге стоял Орлов.

За три месяца совместной работы я видела его исключительно в строгих безупречно сидящих костюмах, поэтому новый образ казался непривычным: соседского парня в обычных джинсах и свитере, что небрежно накинул объемный пуховик, даже не потрудившись застегнуть его, чтобы забежать в гости из соседнего подъезда. Никогда не думала,

что не может быть таким... Простым.

– Вы готовы? – уже знакомым сердитым тоном осведомился, даже не удосужившись поздороваться. Оценивающим взглядом прошелся по мне, изучая словно манекен в витрине магазина.

Я выглядела под стать Орлову: тоже натянула любимые джинсы и точно такой же свободный свитер. Мы с ним точно близнецы. Или того хуже – влюбленная парочка с затуманенным от чувств рассудком, решившие что носить одинаковую одежду это очень мило и романтично.

Видимо, он также отметил это совпадение, иронично сделав комплимент:

– Хорошо выглядите, Лилиана.

Я расценила этот выпад как намек переодеться.

– Сейчас подберу что-нибудь другое, – хотела уйти, но он остановил, ведомый коварными мотивами:

– Не надо, так даже лучше.

– Все решат, что мы слишком стараемся, – предположила обратную сторону такой откровенной демонстрации отношений.

– Нет, – настаивал, – они любят такую слащавую романтику. Точно клонут.

Настораживала с каким хладнокровием он рассуждал о том, как получше обмануть свою семью.

– Тогда я готова, – если его не смущал мой вид, то меня и подавно.

Орлов покорно исполнял роль носильщика, укладывая мои вещи в багажник, в который ранее грозился загрузить меня саму. Заглядывая в него, словно в разинутую пасть монстра, вновь становилось не по себе, как тогда в офисе. Теперь у меня, наверное, всегда будут возникать неприятные ассоциации при виде багажников.

Закончив с моим чемоданом, Орлов потянулся к переноске в моих руках, намереваясь отправить Морковку следом, словно тот еще одна поклажа.

– Он поедет в салоне, – возразила, бережно защищая питомца.

– Он? – насторожился Орлов.

Из-под теплого пледа, которым я укрыла клетку, нельзя было разглядеть кто именно в ней находится, поэтому чуть откинула ткань, демонстрируя своего друга.

– Зачем вы тащите с собой эту крысу? – скривился от вида Морковки.

Как можно спутать такого милого пушистика с длиннохвостой крысой с глазами-бусинками?

– Это не крыса, а Морковка! – возмущенно объявила, обвиняя Орлова в невежестве. Или он в принципе ненавистник всех животных? – За ним некому присмотреть, не могу же я оставить его умирать голодной смертью? Это бесчеловечно.

– Хорошо, – согласился, будто перебарывая себя, – берите свою крысу. Только, прошу, держите ее подальше от меня, – предупредил, строго грозя пальцем.

– У вас аллергия на шерсть? – наивно предположила.

– Нет, – громко захлопнул багажник, заставив меня вздрогнуть от неожиданности, – на морковь.

Шутка? Я бы оценила ее, если бы она не источала столько сарказма. Оказывается, Орлову не чуждо чувство юмора.

Мы миновали центр, пересекли условную границу, разделяющую столицу и пригород, и всё дальше удалялись от цивилизации. В неизвестном направлении. Это тревожило.

– Вы так и не объяснили, где находится дом ваших родителей, – ненавязчиво начала расспрашивать. Следовало раньше этим поинтересоваться. Тогда бы Сашка хотя бы знал, где искать мой хладный труп в случае чего.

– В глухомань, которую они никак не могут оставить как пережиток прошлого и периодически сгоняют туда всю семью.

Столь странный ответ меня совсем не удовлетворил, а только больше сгустил краски, которые широкими мазками в моем воображении рисовали еще более мрачную и пугающую картину.

– Для чего? – пожалела, что газовый баллончик не под рукой, а далеко в чемодане.

– Полагаю, для поддержания семейных связей, – с кислой миной произнес, а я выдохнула, получив столь безобидный повод.

– А у вас трудности в общении с семьей? – сама не знаю,

зачем начала расспрашивать о личном. Мы же не пара, чтобы я интересовалась его проблемами. Да мы даже не друзья.

Я задела сложную тему, поскольку Орлов сделался хмурым.

– Моя семья – это родители и брат, остальные – лишь паразиты, тянущие из меня деньги.

Уже слышала нечто похожее в его вчерашнем разговоре с отцом, но тогда не придала этому значения, посчитав незначительным. Подумала, это просто неверно подобранные слова в напряженной ситуации.

– Так что не старайтесь понравиться или подружиться с ними, – наставлял, диктуя правила поведения среди его циничных родственников. – Просто будьте милой и приветливой, и постарайтесь никого не...

– Что? – со злостью сверлила его взглядом, только он не видел этого, сосредоточившись на дороге. – Продолжайте, что вы замолчали?

– Никого не убить ненароком, – решился произнести вслух.

– Ну знаете ли!? – сложила руки на груди и показательно отвернулась. Стоило оставить должность секретаря, как он перестал сдерживаться и, точно как его настырный дружок, насмеялся надо мной.

– Вы что, обиделись? – все-таки заметил мой жест. – Что такого я сказал? Правду?

– Правда как раз обиднее всего, – так же глядела в окно.

– Только не ревите, – взмолился, не готовый вновь пройти через это испытание.

– Из-за вас? – хмыкнула, вспоминая слова Сашки. – Вы этого не стоите.

– Как с вами сложно, Лилиана! – бессильно выпалил на весь салон.

– Как будто вы человек с легким характером!

Я могла припомнить множество случаев, когда он заставлял по несколько раз переделывать документы из-за какой-нибудь незначительной мелочи. Видимо он тоже, знал свои грехи и даже не стал их оспаривать:

– Что вы завелись как сварливая жена?

– Вхожу в роль, – брякнула, не подумав.

Следующую мысль Орлов, полагая, должен был оставить при себе, но импульсивно озвучил ее:

– Если бы я знал, что вы такая язвительная, ни за что бы не попросил об одолжении.

– Одолжение!?! – не стерпела такое извращенное искажение фактов. – Вы практически шантажом заставили меня выйти за вас!

– Не надо преувеличивать, – ему, точно как и мне мгновения назад, было неприятно выслушивать обидную правду, высказанную прямо в лицо.

– Это я еще преуменьшаю вашу подлость, – какая-то часть меня жаждала мести, и я говорила отвратительные вещи.

– Подлость!?! – с отвратительным скрипом кожи он сжал

руль. – Я подлый? – в нем разгоралась ярость. – Вы невыносимы! Сделайте одолжение: до конца поездки сидите молча.

Да с удовольствием! Не собиралась развлекать его беседой!

– Будьте любезны, сделайте мне точно такое же одолжение, – вежливо попросила об ответной услуги.

– С удовольствием!

– Вот и отлично!

По обоюдному согласию мы замолчали. Говорить не очень-то и хотелось: странным образом все наши диалоги превращались в препирательства и взаимные обвинения. Как же было проще, когда он был просто начальником, а я рядовым сотрудником.

Нашу “тихую идиллию” нарушил неожиданно раздавшийся непонятный механический стон, и машину повело в сторону. Орлов тут уже затормозил, останавливаясь на обочине.

– Что это было? – абсолютно не разбиралась в машинах, но догадывалась, что этот звук явно признак какой-то неисправности.

– Судя по сему, колесо, – равнодушно пояснил, выбираясь наружу, чтобы убедиться в этом воочию.

Меня обдало волной морозного воздуха, отчего еще меньше захотелось покидать теплый салон, но я последовала примеру Орлова и, кутаясь в куртку, встала рядом с ним напротив поломки.

– И что нам теперь делать? – здесь явно требовался ма-

стер. – Кругом одни поля, – бегло окинула взглядом белоснежные равнины. – Мы тут замерзнем и умрем, – заговорил во мне безотчетный страх.

– Не паникуйте, – уверенный голос Орлова вселял надежду. – Здесь есть мужчина, способный решить эту проблему.

– Где? – оглядывалась по сторонам. Возможно, я не заметила подъезжающей машины? Но никого на многие километры не видно. Решила, что Орлов снова практикуется в юморе, но его лицо оставалось серьезным. – Так это вы про себя? – вдруг догадалась. С трудом представляла Орлова занимающегося ремонтом машины. Такие, как он, обычно ничего не делают сами, а нанимают других. – Вы сумеете заменить колесо?

– Сколько скептицизма в ваших словах, – распахнул багажник, на самом деле намереваясь продемонстрировать мне свои способности механика. – По-вашему, я сразу родился директором корпорации? И жизни не знаю?

В кои-то веки я прикусила язык и не стала ничего отвечать. Неразумно злить человека, от которого в данный момент зависит твое благополучие.

Старались не мешать Орлову и наблюдала за его непостижимым для меня процессом замены колеса. Только иногда выполняла мелкие посильные поручения и подавала те или иные инструменты и детали.

Несмотря на маленький вклад в дело, но даже мои руки, спрятанные в шерстяные варежки, начинали мерзнуть.

Боялась представить как окоченели пальцы Орлова в одних лишь тонких рабочих перчатка. Я начала проникаться к нему сочувствием. Понемногу возвращалось и прежнее уважение: он не только успешный бизнесмен, но и мужчина с руками, как говориться.

– Замерзли? – участливо поинтересовалась, когда он сложил все инструменты и захлопнул багажник, закончив с работой.

– Все в порядке, – отвергал любую заботу.

– Я знаю один отличный способ согреть руки, – собиралась поделиться “семейной тайной”. – Моя бабушка всегда так делала. Давайте, засовывайте руки ко мне в карманы.

– Не стоит, – растерялся от такого предложения. – Я погрею руки, как нормальный человек – в салоне машины.

– А я вам говорю, что так будет быстрее, – настаивала. – Ну же! – стянула свои варежки и схватила его оледеневшие пальцы. – Почему вы такой упрямый? Господин Орлов не принимает ничьей помощи?

– Это глупо, – вырывался, когда я пыталась запихнуть его руки в карманы своего пуховика. – Какие бабушкины методы, если есть печь?

– Вы сначала попробуйте! – непостижимым образом я удержала его ладони, переплетая наши пальцы.

– И долго нам так стоять? – спустя пару секунд поинтересовался, явно ощутив эффект от “бабушкиного метода”.

– Пару минут точно, – из-за того, что мы оказались лицом

к лицу, я вынуждена была смотреть прямо в глаза. Разглядывала едва заметные темные крапинки в лазурной радужке, отмечая, что никогда не обращала внимание на эту его особенность. Следует отметить, что ранее я и не оказывалась так близко к нему. Если не считать того злосчастного падения в офисе.

– Где ваши дурацкие очки с такой толстой жуткой оправой? – вдруг спросил Орлов, чуть шурясь.

– Во-первых, они не дурацкие, а стильные, – призвала себя к смирению и не стала отталкивать Орлова за столь грубый выпад, – а во-вторых, я ношу их только, когда работаю за компьютером. У меня со зрением всё в порядке.

– Вам так лучше, – отметил. – У вас красивые глаза, – словно нарочно смущал расточительной любезностью.

– Спасибо, – хотелось отвернуться. Ощутила на себе магию очарования, из-за которой женская часть коллектива влюблена в Орлова. – Подождите, вы что, соблазняете меня? – пронзила меня внезапная догадка.

– Что вы о себе возомнили!? – его будто задела такая вероятность. Он рванул руки из карманов, заставляя трещать их по швам. По инерции меня потянуло к нему, и я врезалась лбом куда-то ему в лицо. – Вы разбили мне губу! – взвыл, хватаясь за кровоточащую рану. – Почему от вас одни несчастья? Вы что, прокляты?!

11 глава

Мне и раньше доводилось слышать обвинения в неуклюжести, так что слова Орлова несколько не ранили меня. Люди часто говорят, не подумав, особенно когда их терпение иссякает. В частности, из-за меня.

Вспомнила бабушкины слова о прощении и о том, что нужно подставлять другую щеку, если ударили по первой. Верила, что если к человеку относиться по-доброму, то и он ответит тем же. Поэтому сгребла в горсть снега с ближайшего сугроба и протянула Максиму Викторовичу:

– Нужно приложить холодное, – следовала еще одному совету бабушки.

Он с недоверием посмотрел на меня, прижимая к кровоточащей губе тыльную сторону ладони. Похоже, искал подвох. Или представлял, чем ему может аукнуться моя помощь. Но рассудительность взяла верх, и он принял снежный шар.

– Простите, – комкая снег, не спешил выполнять мою просьбу, – я не хотел вас обидеть.

Хотя Орлов поступил со мной не лучшим образом и порой пугал до дрожи в коленках, именно сейчас я почему-то ему поверила.

– Прежде вы были терпеливее, – сама решила заняться

его “лечением” и прижала чуть подтаявший от тепла пальцев снег к его “ране”.

– Прежде не было таких проблем, – терпеливо сносил холод и боль.

– Не расскажите каких? – без особой надежды получить честный ответ.

– Не забивайте себе голову, – раздраженно оттолкнул мою руку, закрывая неприятный разговор. – Садитесь уже в машину, а то мы так и до вечера не доберемся. – распахнул дверь с водительской стороны. – А если взять в расчет вашу удачу, то и до утра, – язвительно бросил, ныряя в салон.

– Вы снова за свое? – обежала машину и уселась на соседнее сидение. – Не проклята я! – но на всякий случай перекинула через плечо ремень безопасности. – Меня бабушка к ведунье водила, – заверила Орлова, что ему нечего опасаться.

– Только не говорите, что вы верите в эту ересь? – завел машину и тронулся с места, выезжая на пустую трассу.

– Бабушка верила, – а я молча ей подыгрывала, считая это ее невинной забавой.

– А вы, как я посмотрю, во всем следуете заветом вашей незабвенной бабули? – Орлов практически насмеялся над ней.

– Она давала полезные советы, – обиженно смотрела вперед, не желая видеть заносчивого засранца. Что он вообще понимает?

– Только, ради бога, избавьте меня от них, – не желал больше выслушивать меня.

За такой “содержательной” беседой мы провели еще пару часов. За это время успели поссориться из-за бедного Морковки и едва не угодили в аварию, когда я полезла к нему, чтобы проверить все ли у того хорошо. Нечаянно я завалилась вперед и чуть заехала Орлову в нос каблуком сапога, о чем он незамедлительно сообщил, осыпая меня ругательствами, а потом и вовсе грозился “выкинуть мерзкую крысу прямо в окно”. Он точно ненавидит животных. Гринписа на него нет!

Каким-то чудом мы все-таки добрались до так называемой “глухомани”. Я ожидала увидеть полуразрушенную деревню со старыми покосившимися домиками, но мимо проплывали ряды роскошных коттеджей, огороженных друг от друга высоким забором. Станные, конечно, у Орлова представления о глухомани. Но то лишь первое потрясение из всех, что ждало меня.

Я с интересом разглядывала каждый дом, гадая, какой именно принадлежит Орлову, но и подумать не могла, что этот, подъезд к которому завален снегом. Похоже здесь давно никто не был, и сильный снегопад недельной давности засыпал все дороги.

– И что теперь делать? – осторожно спросила из-за спины Орлова, когда тот вышел из машины и хозяйским взглядом осматривал свои заброшенные владения. – Вернемся обрат-

но? – с надеждой практически предложила.

– Из-за снега? – на его лице отразилось удивление. Он явно не считал это веской причиной. – Тут работы на десять минут, – сделал непонятное заявление, заставив меня насторожиться.

– Какой работы? – будучи исключительно городской девочкой я не поняла намека.

Но Орлов ничего не ответил и, достав из бардачка связку ключей, пошел к дому, проваливаясь чуть ли не по колено в снег.

Я не рискнула отправиться следом за ним покорять сугробы, поэтому осталась ждать у машины. Окруженная белоснежными просторами, тревожно озиралась по сторонам, поскольку дом стоял в тупике и других построек здесь было. Стало жутковато. Неизвестно, нет ли здесь диких животных.

Все больше себя накручивала, представляя невесть что, поэтому возвращение Орлова меня обрадовало, но ненадолго: он держал две лопаты, одну из которых уверенно протянул мне.

– Вы хотите, чтобы я убирала снег? – догадалась, не веря собственным словам.

– Один я буду делать это до самого Нового года, – привел разумный довод, но от этого мое нежелание помогать никуда не улетучилось.

– А почему это должна делать я? – Да тут нужна снегоуборочная машина, не хрупкая девушка. – А нет какого-ни-

будь, кто следит за порядком на участке? Прислуга или что там у вас?

Орлов в голос рассмеялся, хотя я искренне не понимал, что забавного он нашел в моих словах.

– Скажите еще, что я держу тут крепостных, – снял куртку и бросил на капот. Не осталось сомнений, что он не шутил, и всерьез готовился вручную разгребать завал. Сумасшедший. – Ну же, Лилиана, – подначивал меня, – при сидячем образе жизни вам будет полезно заняться физическим трудом.

– Будто вы мало проводите времени в офисе, – последовала его примеру и разделась. Выбора не было – придется потрудиться.

– Не болтайте, и займитесь уже делом, – командовал точно, как раньше, когда я была его секретаршей. – Машину я заглушил, и если у вас в планах нет умереть, замерзнув в сугробе, то быстрее расчищайте себе дорогу к дому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.